

ЮРИЙ РОМАНОВ

Управление СЛ

НЕВСКИЙ ПРОРОК

16+

Управление СЛ

Юрий Романов
Невский пророк

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Романов Ю.

Невский пророк / Ю. Романов — «ЛитРес: Самиздат»,
2020 — (Управление СЛ)

Двадцатилетнему Максиму Стрельцову предстоит стать одним из "уберов". Именно так руководство "Управления СЛ" называет своих сотрудников, обладающих разными необычными способностями. На дворе 1991 год. "Уберы" вступают в противоборство с членами влиятельного тайного ордена, разыскивающими в Ленинграде некий алхимический артефакт эпохи Екатерины Второй, в котором, по древнему преданию, заключена немислимая внеземная сила.

Содержание

Пролог	6
Часть первая	11
Глава 1	11
Глава 2	18
Глава 3	24
Глава 4	27
Глава 5	36
Глава 6	49
Глава 7	59
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Данный роман полностью является авторским вымыслом. Любые упомянутые в нём исторические события или личности использованы исключительно в художественном контексте и не имеют никакого отношения к своим реальным прообразам.

«Петербург – город уникального сплетения имперских амбиций и провинциальных комплексов» (Автор неизвестен)

Пролог

Санкт-Петербург, 1796 год

Этим сентябрьским вечером наследник российского престола цесаревич Павел прибыл в Полюстрово, где прямо на набережной Невы разместилась роскошная загородная усадьба графа Александра Андреевича Безбородко.

Для великого князя Павла Петровича личное приглашение от графа посетить его имение стало абсолютной неожиданностью. У сына Екатерины Великой и так были весьма скверные отношения с родной матерью, что уж было говорить о каком-либо общении с её окружением...

А тут сам Александр Андреевич, наиболее влиятельный статс-секретарь и любимый докладчик императрицы, выразил желание пригласить Павла в гости, чтобы лично пообщаться с ним с глазу на глаз на некую важную и весьма деликатную тему.

Великий князь не знал, чего можно было ожидать от предстоящей встречи с человеком, о котором ходили настоящие легенды даже за пределами Петербурга. Поговаривали, что Безбородко, помимо своего феноменального ума и большого влияния на императрицу, обладал сказочными богатствами в виде различных произведений искусства, бесчисленных дворцов, десятков тысяч крепостных душ и даже уникального собрания драгоценных камней. При этом для многих было загадкой, как граф, будучи беспросветным бабником и почитателем алкоголя, мог устраивать в своих дворцах недельные кутежи с оргиями и, несмотря на это, всегда продолжать эффективно вести государственные дела и пользоваться безграничным доверием и милостью со стороны Екатерины.

Кое-кто даже утверждал, будто граф состоит в некой тайной масонской ложе, которая практикует настоящую магию и алхимию. Она-то, по нелепым слухам, и продвинула Безбородко так высоко по придворной карьерной лестнице.

В любом случае цесаревич чувствовал, что приглашение в гости от этого загадочного екатерининского вельможи возникло неспроста. Вполне возможно, что оно даже каким-то образом связано с резко ухудшившимся за последнее время состоянием здоровья императрицы.

Павел сошел с кареты, остановившейся напротив ограды усадьбы Безбородко, после чего к цесаревичу тут же подбежал одетый в ливрею мужчина средних лет, который, судя по всему, был одним из камердинеров в поместье графа.

– Добрый вечер, Ваше императорское Высочество! – чуть поклонился слуга, сразу узнав великого князя.

– Я к Александру Андреевичу, по личному приглашению, – без приветствий, хмуро ответил ему Павел.

– Да, конечно. Он вас уже ждет-с. Позвольте, я провожу...

Павел молча согласился и затем медленно последовал вслед за слугой графа, открывшего створку внушительной ограды усадьбы. Сама ограда по всей длине была украшена более чем двумя десятками скульптур сидящих львов, удерживающих в зубах цепь.

Спустя минуту цесаревича провели через главный вход усадьбы, за которым скрывался роскошный парадный зал, украшенный различными скульптурами, колоннами и расписной мозаикой вдоль стен. Было весьма затруднительно представить, каких невероятных денег могла стоить вся эта внутренняя отделка.

– Сюда, пожалуйста, – указал камердинер на одну из дверей Павлу, увлеченно осматривающему внутреннее убранство поместья.

Великого князя провели через пару комнат в огромную гостиную, где Павлу открылся истинный размах кучерявой жизни графа: огромный стол по центру был усыпан изысканными дорогими напитками, различными деликатесами и экзотическими фруктами. А в углу гости-

ной стояла длинная и широкая кровать, где, к истинному изумлению и небольшому смущению Павла, лежали три полуголые девицы и бесстыдно ублажали друг друга.

– Добро пожаловать, Ваше Высочество, – раздался слева мягкий и приветливый мужской голос.

Павел оглянулся и увидел графа Безбородко собственной персоной: он вальяжно сидел на кресле в легком домашнем халате, удерживая в одной руке бокал вина. Граф выглядел точно так, как его изображали на картинах: крупный, невысокого роста, с добродушным лицом, а также внимательным и умным взглядом своих зеленых глаз.

– Искренне рад, что вы приняли моё приглашение, – продолжил Безбородко и указал жестом Павлу на рядом стоящее кресло. – Присаживайтесь, не стесняйтесь...

Великий князь через пару секунд неспешно сел в соседнее кресло и при этом продолжал робко молчать, будто в данной обстановке вовсе не он был законным наследником престола и великим князем, а сам граф.

– Вы, верно, притомились добираться сюда из Гатчины. Может, желаете вина, угощений? Или, возможно, вам приглянулась одна из этих прекрасных сударынь? – граф махнул головой на трех девиц легкого поведения. – Всё для вас, ваше высочество. Чувствуйте себя как дома...

– Благодарю, Александр Андреевич, но я, пожалуй, воздержусь, – наконец ответил ему Павел.

– Жаль. А я так хотел оказать нашему дорогому наследнику престола приятное гостеприимство.

– Послушайте, граф. Вы ведь не для этого меня сюда позвали. Может, давайте сразу перейдем к делу?

– Ох, да, да, – сразу сделал виноватый вид Безбородко. – Конечно, Ваше Высочество. Ваше слово – закон.

Граф повернулся к девицам и ласково крикнул:

– Девоньки ненаглядные! Оставьте, пожалуйста, нас с великим князем наедине и ступайте пока на второй этаж. Я скоро вернусь, ласточки мои.

Девицы поднялись с кровати и, даже не пытаясь прикрыть свои пикантные места, под собственное кокетливое хихиканье удалились из гостиной. Павел проводил красоток как можно более сдержанным взглядом.

Когда они ушли, граф слегка кашлянул в знак неудобства и перешел к беседе с Павлом на более деловой тон:

– Так вот... Вы правы, Ваше Высочество. На самом деле я действительно позвал вас сюда для обсуждения крайне важного вопроса, который напрямую касается нашей с вами дальнейшей судьбы.

Цесаревич слегка недоверчиво повел бровью.

– Да, да, дорогой Павел Петрович. Именно – нашей с вами. Вы ведь наверняка в курсе, что вашу матушку недавно застиг апоплексический удар? Так вот, мне доподлинно известно, что дальнейшие прогнозы врачей на её счет весьма неутешительны. Другими словами, царствовать нашей дорогой императрице осталось, увы, совсем немного.

– Я в курсе. И, честно говоря, Александр Андреевич, меня сейчас мало волнует судьба моей матери.

– И напрасно. Я, конечно, знаю, что царица всегда относилась к вам очень холодно. Видимо, именно поэтому она на днях написала завещание, в котором указала, что хочет посадить на царствование Александра – своего внука и вашего сына.

– С чего вы это взяли? – чуть взволнованно спросил Павел.

– О, я ведь заведу всеми письменными документами, которые подписывает и составляет императрица. Она мне безгранично доверяет и отдает на хранение любую ценную бумагу.

– Вот как? И почему же тогда вы решили поделиться со мной такой сокровенной государственной тайной?

– Ответ прост, Ваше Высочество. Я хочу, чтобы императором стали именно вы, а не ваш сын.

Павел искренне изумился этому ответу и не сразу нашелся что сказать.

– Но... Почему именно я?

– Ваш сын, при всем уважении, еще несмышленный мальчишка. У него пока не сформировался твердый внутренний стержень и готовность к царствованию. К тому же он сейчас слишком подвержен чужому влиянию. Все эти новоявленные бездари и нахлебники царицы, вроде Платона Зубова, догадываются, что трон перейдет к Александру. Именно поэтому они уже тянут к нему свои гадкие лапы и пытаются завоевать его доверие. Я из-за этих грязных прохиндеев и сам в последнее время немного подрастерял влияние при дворе. А если на престол взойдет ваш сын, то он, потакавая капризам своих новых наставников, может избавиться от всех неугодных. И речь здесь идет не только обо мне. Александр также не посмотрит на то, что вы – его родной отец. Ему обязательно наплетут, что вы строили заговор против любимой бабушки и вообще никогда не любили даже его самого, несмотря на то, что он ваш сын. Вас неминуемо будет ждать в лучшем случае ссылка.

Павел немного призадумался и увёл взгляд в сторону.

– Я искренне хочу помочь вам, Ваше Высочество, – продолжил граф. – Именно вы, и никто другой, являетесь истинным помазанником божьим. Вы взрослый, честный, рассудительный и самостоятельный человек. Я готов первым дать вам присягу, стать главным союзником и опорой при вашем вступлении на престол.

– Хм... Что ж, даже если я скажу, что поверил вам, что вы в таком случае предлагаете? Как можно изменить нынешнее положение дел?

– Очень просто, ваше высочество. Исчезновение завещания... В этом случае престол законно переходит в ваши руки как прямому наследнику. Мне вполне по силам это устроить. К тому же документ подписан только самой императрицей. Никто из священного синода даже в глаза этого завещания не видел. А, следовательно, о его существовании знаю только я и сама царица. Ну и теперь вы...

– Я ведь знаком с вашей репутацией, Александр Андреевич. Едва ли такой умный и склонный к личному обогащению человек, как вы, не захочет что-то попросить у меня взамен...

– Совершенно справедливое замечание, ваше высочество. Но поверьте, сейчас я действую из самых искренних побуждений и личной симпатии к вам.

– Знаете, я не часто слышу о себе лестные слова. Особенно неожиданно слышать их сейчас от вас.

– В доказательство своих слов и намерений я хочу сейчас показать Вашему Высочеству кое-что такое, что достойны лицезреть лишь люди из очень небольшого и избранного круга империи. Идёмте за мной...

Безбородко осушил до конца свой бокал, встал с кресла и сразу поманил за собой недомевающего Павла. Цесаревича после такой неожиданной беседы теперь одолевало жадное любопытство, вследствие чего он сразу послушно последовал за графом.

Александр Андреевич провел великого князя через несколько комнат к длинному коридору, ведущему в один из флигелей. Там они дошли до небольшой лестницы, которая вела в подвальные помещения.

– Спускайтесь за мной, Ваше Высочество. И смотрите под ноги, – дал наставления граф.

Безбородко взял со стены небольшой факел, а затем зажёл его с помощью свечи. После этого граф начал спускаться вниз по дугообразной лестнице, освещая факелом путь впереди.

Подвал на первый взгляд казался самым заурядным. Темнота, небольшая сырость и лежащие то тут, то там ящики с запасами вина и различного продовольствия для безвылазной и комфортной жизни в поместье.

– Куда вы меня ведёте, черт бы вас побрал? – недовольно спросил Павел, на которого эти мрачные помещения уже навевали чувство небольшого волнения.

– В мою святая святых. Приготовьтесь увидеть нечто потрясающее, Ваше Высочество.

Дойдя до самого конца подвала, Александр Андреевич остановился возле одной из стен, а затем достал из кармана некий круглый железный предмет, на котором Павел увидел изображение распустившейся розы с крестом внутри, а также три латинские буквы: «С.Р.С.».

– Подержите, если вас не затруднит, – Безбородко протянул Павлу факел.

Цесаревич, не переставая недоверчиво хмуриться, брезгливо взял факел. После этого граф аккуратно приложил круглый символ в едва заметную выемку в стене, которая, как оказалось, в точности совпадала по форме с этим самым предметом.

Безбородко повернул круглый ключ ровно на один оборот, после чего Павел почувствовал, как пол начал вибрировать под его ногами. Волшебным образом небольшой участок стены прямо, находящийся прямо перед их носом, начал уходить вглубь, образуя в кирпичной кладке самый настоящий дверной проем.

– Прошу вас, – Безбородко вытянул ладони к открывшемуся проёму, предлагая Павлу зайти первым.

Цесаревич снова с опаской посмотрел на графа, но затем всё же рискнул проследовать через секретный проход в стене.

Едва великий князь прошел туда, как его взору открылась совершенно неожиданная картина: в потайной подвальной комнате графа Безбородко оказалась самая настоящая и внушительная по своим размерам алхимическая лаборатория.

Первое, что бросалось в глаза – это необыкновенно яркое освещение самой лаборатории с помощью каких-то диковинных ламп, дававших свет без применения огня. Вдоль стен располагались длинные столы, где стояли бесчисленные емкости и сосуды с жидкостями совершенно разных цветов и оттенков. Кроме этого в специальных емкостях лежали различные камни и минералы. В самом углу лаборатории находился большой шкаф с тремя книжными полками, под завязку забитыми различными потертыми изданиями.

– Подумать только, – удивленно произнес Павел, осматривая лабораторию. – Значит, не брешет про вас молва народная, Александр Андреевич. Вы, оказывается, еще и скрытый маг и чародей.

– О, ни в коем случае, Ваше Высочество, – улыбочиво ответил Безбородко, взяв со стола одну из пробирок с блестящей жидкостью. – Скажем так, я всего на всего лишь один из тех избранных, кто удостоен чести нести в наш мир светлые плоды прогрессивных открытий и древних знаний.

– Для чего всё это?

Граф выплеснул блестящую жидкость из пробирки, и та невообразимым образом застыла длинной струей в воздухе, словно окаменевшая. На Павла этот фокус произвел должное впечатление, и великий князь сразу широко раскрыл глаза.

После этого Безбородко смахнул пальцем висящую в воздухе жидкость, и та мгновенно превратилась в блестящий серебристый пепел.

– Здесь, Ваше Высочество, я постигаю тайны мироздания и новые вселенские смыслы, которые способны невероятно обогатить наш мир. Человечество в большинстве своем очень корыстно и властолюбиво, поэтому эти тайны доступны лишь очень узкому кругу людей, преданных идеалам просвещения и способным постичь нетрадиционные науки для всеобщего блага. Если вы примете моё предложение, я готов посвятить Ваше Высочество в этот круг и приобщить к нашим тайнам.

Павел уже почти не слушал графа, так как его внимание привлек лежащий на одной из чаш необыкновенной красоты гранёный бриллиант размером с куриное яйцо. Цесаревич подошел поближе и застыл на месте, заворожённо разглядывая необычный драгоценный камень. От этого алмаза шла какая-то необъяснимая энергия, которая заставляла сейчас великого князя отключить сознание и просто жадно лицезреть магический камень.

– Потрясающе... – тихо произнес Павел.

– Вижу, и вы по неопытности подверглись магическому воздействию этого камня. Впрочем, неудивительно, эта вещь действительно наиболее уникальная и ценная для исследований нашего братства. Его называют алмазом храмовников. Этому камню больше тысячи лет, и в нем заключена невероятная неземная сила, которую нам еще предстоит освоить в полной мере. Можете взять его в руки и поддержать, Ваше Высочество. Это совершенно непередаваемые ощущения.

Павел сначала не поверил своим ушам, но Безбородко в подтверждение своих слов одобрительно кивнул. Цесаревич аккуратно протянул руки и медленно вынул алмаз из чаши.

По рукам тут же побежала легкая дрожь, а сам цесаревич вдруг почувствовал большой прилив сил и энергии. Нет, в этом камне определенно была заключена некая таинственная сила. Это было абсолютно ясно и без пояснений графа-алхимика.

– Наши исследования еще не закончены, но я абсолютно уверен, что именно с помощью этого алмаза мы со временем сможем сделать нашу державу величайшей империей из когда-либо существовавших в мире. А вас, Павел Петрович, самым выдающимся и влиятельным государем за всю историю России. Достижения Петра Великого и вашей матушки вместе взятых покажутся лишь лёгкими заготовками к настоящему и масштабному делу.

– Звучит слишком заманчиво, чтобы быть правдой, Александр Андреевич, – произнес Павел и снова взглянул на алмаз. – Но, знаете, я почему-то вам верю...

– Мы вместе можем добиться очень многого, Ваше Высочество.

– Если вы, граф, действительно сделаете меня императором и откроете все свои секреты, моя благодарность не будет знать границ. Даю слово великого князя.

– Вы, Ваше Высочество, как никто другой, достойны стать сейчас императором и приобщиться к великому делу нашего братства. Значит, как говорится, по рукам?

Павел вновь обратил взгляд на алмаз, а затем внимательно посмотрел в глаза графу и, не разглядев там ни единой нотки фальши, крепко пожал Безбородко руку...

Часть первая

Глава 1

Ленинград, 1991 год

Этим февральским днем НИИ экспериментальной медицины (или просто – ИЭМ), расположенный на Петроградской стороне, работал как обычно, в штатном режиме.

Даже несмотря на нынешнюю удручающую обстановку в стране, когда любой день для могучей советской империи мог оказаться последним, все важные госучреждения функционировали четко и исправно. А уж тем более Ленинградский ИЭМ вместе с его особой закрытой лабораторией, деятельность которой курировали лично органы госбезопасности.

Сейчас в богатом архиве ИЭМ трудился Степа Тарасов – молодой, но очень ответственный и исполнительный сотрудник.

Тарасов всегда кропотливо следил за важными и секретными документами, которые скопились за весь немалый период деятельности НИИ и особой лаборатории в частности. Каждый листочек на своём месте, каждая папочка на своей полке. При всем желании к Степиной работе никак не придерёшься. Архивариус – безусловно, его призвание...

До обеда оставалось каких-то жалких пять минут, и Степа уже в предвкушении приёма пищи начал потихоньку готовиться к походу в институтскую столовую.

Но тут в приёмную архива внезапно и без стука вошел профессор Гальцев – один из старших научных сотрудников «той самой» закрытой лаборатории ИЭМ.

– Добрый день, Виталий Андреевич! – бодро изобразил приветствие Тарасов, немного застигнутый профессором врасплох.

– Здравствуй, Степа, – монотонно поздоровался в ответ Гальцев.

– Что это вы вдруг перед самым обедом решили визит нанести? – без упрека, с легкой интонацией спросил Степа.

– Дело одно неотложное к тебе есть... – всё так же, без эмоций, пробубнил профессор.

Тарасов заметил, что вид у Виталия Андреевича и тон его приветствия были сейчас немного непривычными.

Гальцев, пятидесятилетний ученый с короткими и уже седыми волосами, был довольно жизнерадостным и приветливым человеком. Он всегда бойко говорил, а взгляд его карих глаз непрерывно излучал кипучую энергию.

Сейчас же профессор выглядел немного настороженным и слишком серьезным, а глаза его будто утратили прежний живой блеск. Холодная и безразличная интонация Гальцева также не на шутку озадачила Степу.

– Что-то случилось? – насторожился Тарасов. – Вы сами на себя не похожи...

– Пока сам не знаю. Нужно срочно кое-какие документы у тебя глянуть...

– Пугаете вы меня, Виталий Андреевич, – Степа напрягся еще больше. – Что вас интересует?

– Меня интересуют бумаги по проекту «Цвет нации», – тихо ответил профессор.

Тарасов слегка округлил глаза от неожиданности.

– «Цвет нации»? ... Да, были такие... Правда, их уже лет двадцать никто не трогал, если не ошибаюсь... – продемонстрировал отличную память Степа и через секунду задал новый вопрос: – А зачем они вам? Эти документы ведь особо секретны и хранятся в закрытой комнате.

– Я знаю! – вдруг чуть повысил голос профессор. – Я же тебе говорю, они нужны мне срочно! Похоже, наша лаборатория была тогда на пороге величайшего мирового открытия, и я хочу это всем доказать прямо сейчас!

Нет, с профессором явно было что-то не так. Неужели близость какого-то важного научного открытия вдруг так радикально подействовала на него?

– Ну, хорошо, хорошо. Я поищу, – успокоил его Степа. – А какие конкретно бумаги вам нужны?

– Тащи всё, что есть. Всю папку!

– Но... – хотел возразить ему Тарасов.

– Под мою ответственность! Это вопрос жизни и смерти, Степа! Я только гляну и всё...

– Ну, раз это так важно... – Тарасов обреченно вздохнул. – Сейчас пойду, посмотрю. Вы пока подождите здесь.

– Я в долгу не останусь, Степа. Зуб даю! – напутственно сказал ему Гальцев.

Тарасов неохотно поплелся к закрытому спецархиву лаборатории ИЭМ.

Ох и не любил Степа, когда у него просили на выдачу секретные документы из закрытой комнаты. Вроде бы просят люди, с которыми ты работаешь уже не первый месяц и прекрасно их знаешь, а всё равно нервишки каждый раз шалят. За эти бумаги ведь, если что, голову оторвут. Не дай боже хоть один листок повредится или пропадет, а отвечать за всё Тарасову...

И всё же интересно, что там за научное открытие такое сейчас до неузнаваемости преобразило Виталия Андреевича...

Степа добрался до секретного архива, открыл дверь специальным ключом и вошел внутрь небольшого помещения.

Тарасов копался среди полок в закрытом архиве примерно полторы минуты, прежде чем уткнулся взглядом на пыльную и опломбированную папку с большим заголовком по центру: «Проект ЦН». Похоже, оно...

Когда Тарасов вернулся к стойке, Гальцев в это время нервно и нетерпеливо перебирал пальцами рук и смотрел куда-то в сторону. Ну точно, нервничает...

– Нашел, Виталий Андреевич, – сообщил Степа, махнув ему папкой.

– Отлично! – сразу оживился профессор и перестал терзать пальцы.

– Только вы сообщите потом сразу Климову, мне ведь новую пломбу на папку надо поставить...

– Обижаешь, Степа. Всё будет чин чином!

Тарасов отрезал пломбу и открыл папку перед взором Гальцева. Виталий Андреевич тут же пододвинул документы к себе и начал жадно перелистывать страницы.

– Так, так... Надо же... – вслух комментировал профессор изучение секретных бумаг.

Степа, не отрываясь, смотрел на Гальцева, и начал окончательно терять хороший настрой.

«Чёрт, судя по всему, это надолго, – подумал Тарасов. – Даже пообедать сегодня, видимо, не судьба».

– Ты это, Степан... Можешь сходить пока на обед, а я тут тихо поизучаю папочку, – словно прочитав Степины мысли, заботливо предложил профессор.

– Да не... – пару секунд обдумав предложение, слегка усмехнулся Степа. – Вы уж извините, Виталий Андреевич, но при всём уважении я не имею права оставлять здесь кого-то в мое отсутствие. Да и к тому же документы особо секретные.

– А, ну да, ну да, ты прав... – кивая головой, спокойно согласился Гальцев, а через пару секунд тихо сделал Степе новое предложение. – Ну хотя бы дверку пока сюда прикрой. Не хочу я тут этими бумагами отсвечивать, вдруг кто из стажеров зайдет.

– А вот это без проблем, тем более сейчас всё равно обед, – улыбнулся Степа и пошел закрывать на ключ входную дверь архива.

Через несколько секунд Тарасов вернулся за стойку и продолжил наблюдать за внимательно изучающим документы Гальцевым.

– Хм... Вот это да... – спустя минуту вдруг изумленно протянул профессор, остановившись в середине на одной странице.

Тарасов с небольшим любопытством глянул на лист, который сейчас рассматривал Гальцев, хотя различить текст верх ногами он всё равно никак не мог.

– Ты только глянь, Степа! Это невероятно, поверить не могу! – еще громче изумился профессор.

– Что там, Виталий Андреевич? – осторожно поинтересовался Тарасов.

– На, сам посмотри! – Гальцев развернул бумаги к Степе. – Как они могли не заметить такое в исследованиях?! Тут даже ребенку всё ясно!

Тарасов взглянул на текст и несколько формул, но ничего там толком разобрать не смог.

– Ой, да я в этом всё равно ни черта не понимаю, профессор, – слегка отмахнулся Степа.

– Да ты наклонись поближе и прочитай внимательно! – настаивал Гальцев. – Это же настолько гениально и просто!

Степа медленно склонил голову к развернутому листу, и начал всматриваться в строку, на которую тыкал пальцем профессор.

«Эндогенные тератогены также не внесли нужный эффект на гормональный фон испытуемых...» – начал вслух читать Тарасов.

В этот момент Гальцев достал из кармана халата хирургический скальпель и молниеносным движением правой руки всадил лезвие в шею Степы.

Тарасова тут же парализовало от резкой сдавливающей боли в горле. Степа выпучил глаза и беспомощно захрипел, а профессор Гальцев, чье лицо приобрело мрачный и злобный оттенок, продолжал вдавливать скальпель в шею молодого архивариуса, из которой уже всюду хлестала кровь.

– Зря ты так любишь соблюдать инструкции, Степа, – холодным тоном начал говорить Гальцев, продолжая удерживать скальпель в горле Тарасова. – Оставил бы меня здесь одного и был бы жив. А так ты просто не оставил мне выбора. Уж извини...

Профессор резко вынул хирургический нож из шеи Степы, и тот замертво повалился на пол рядом со своей стойкой.

Затем Гальцев кинул скальпель рядом с телом Тарасова и посмотрел на свою испачканную в крови руку.

«Это не страшно, – подумал профессор. – Главное – всё сделано без лишнего шума. Теперь осталось выбраться из НИИ, и дело в шляпе».

Виталий Андреевич закрыл папку с секретными документами и аккуратно убрал её в свой медицинский халат. Затем Гальцев подошел к входной двери и приложил к ней ухо. Снаружи вроде никого...

Сейчас большинство сотрудников на обеде, и в коридоре мало кого можно было повстречать из персонала. На это и был расчет профессора...

Гальцев открыл дверь ключом Тарасова и вышел наружу. Предварительно оглядевшись по сторонам, профессор аккуратно закрыл дверь архива и побрел прочь по длинному коридору ИЭМ...

Уже через час по этому же коридору шли двое не совсем обычных сотрудников с Литейного, 4. Это были так называемые «особые» чекисты, которые просто так на рядовые инциденты никогда не приезжают.

Один худощавый и темноволосый, лет пятидесяти с вытянутым лицом и холодным взглядом широких зеленых глаз. Второй на вид был помладше лет на двадцать, но более плотного телосложения, круглолицый и стриженный «под ежик».

– Я одного не понимаю, товарищ полковник, – спрашивал бойким голосом тот, что помладше. – Ну, украли эти документы, а мы-то тут при чем? Это ведь не наш профиль.

– Дело в том, Женя, что похищенные документы связаны с проектом «Цвет нации», который когда-то курировало именно наше управление, – ответил ему худощавый полковник выразительным и мудрым голосом.

– «Цвет нации»? Я вроде от вас что-то про это слышал давно. Какие-то неудачные биологические опыты... Да?

– Верно. Этот профессор, который украл документы, трудился в закрытой лаборатории, где раньше проводили исследования, связанные с «Цветом нации».

– Еще не факт, что это он украл. Местные лопухи в белых халатиках чего угодно напести могли.

– Вот сейчас мы с тобой и выясним все подробности...

Полковник и его подчиненный по имени Женя вошли без стука в архив ИЭМ, где внутри уже находилось восемь человек: трое в штатском (видимо, первые чекисты, которые приехали на вызов), одна женщина в белом медицинском халате, двое местных сторожей в форме, седобородый мужчина в очках, а также еще один худощавый человек (видимо, эксперт-криминалист), который стоял на одном колене рядом с лежащим трупом молодого человека с глубокой колотой раной в области шеи.

– Полковник Разин, КГБ, Управление СЛ, – едва войдя в архив, медленно и четко произнес худощавый начальник Жени и продемонстрировал удостоверение, обращаясь в первую очередь к трем своим потенциальным коллегам. – Прошу немедленно покинуть помещение всех, кроме свидетелей. Ждите за дверью, мы вызовем вас, когда закончим.

– Что? – брезгливо переспросил один молодой гэбист с большим носом, прищурив взгляд. – Это мы вообще-то из КГБ. А вы еще кто такие?

Двое других сотрудников непонятливо выпучили глаза на странных «коллег».

– Женя, проводи наших товарищей за дверь, – вздохнув, спокойно и мягко приказал полковник.

– Ты что, плохо слышишь? Или видишь? – вдруг дерзко обратился Женя к возразившему им чекисту. – Тебе только что удостоверение показали и отдали приказ. Это дело нашего управления, так что вышел отсюда быстро.

– Что? – еще больше удивился такой напористой наглости молодой носатый чекист. – Ты че раскомандовался, мать твою? Какой еще Эс Эл? Нету такого управления!

– Это тебя, баран, в органах больше не будет, если не свалишь за дверь сейчас же, – снова жестко гавкнул Женя.

Полковник Разин при этом молчал, сделав каменное лицо, и даже не пытался приструнить своего подчиненного-хама.

– Что!? Ах ты тварь! – окончательно вскипел от ярости носатый гэбист и тут же устремился на Женю.

Сделав резкий и точный удар в солнечное сплетение здоровяка из Эс Эл, носатый сразу замер, не поверив собственным глазам: Женя, получив только что мощную подачу под грудь, по идее должен был рефлекторно согнуться пополам, но у здоровяка даже не дрогнула на лице ни одна мышца, словно вместо удара его сейчас просто погладили по животу.

Молодой и ловкий чекист в отчаянии попытался совершить новую атаку на наглого верзилу. Но Женя с невероятной реакцией перехватил руку нападающего и сразу со всей силы вывернул её, отчего носатый болезненно сморщил лицо.

После этого Женя брезгливо и резко оттолкнул ногой тело носатого в сторону двух своих оторопевших товарищей. Остальные присутствующие в архиве молча наблюдали за этой картиной, чуть сглотнув от страха слюну.

– Вот сууука! – завыл от боли в руке упавший на землю носатый чекист.

В этот момент к нему наклонился взволнованный старший товарищ со словами:

– Тихо, тихо, Сорокин. Есть такое управление «СЛ», и нам действительно лучше всем сейчас уйти.

– А...? – непонятливо уставился смельчак на старшего.

– Товарища своего лучше послушай и молча шагом марш, – грубо добавил Женя.

– Идем, идем, – спокойно приказал старший группы и повел своих коллег к выходу из помещения.

Носатый, потирая руку, еще раз перед выходом взглянул на Женю, но на этот раз не с презрением, а с чувством пугливого смятения.

– А мне тоже выйти? – вдруг осторожно и опасливо спросил эксперт-криминалист.

– Еще один глухой... – протянул Женя. – Я сказал: все, кроме свидетелей, ждут снаружи!

– Понял, понял, – сдался криминалист и сразу выбежал вслед за тремя чекистами.

Едва трое гэбистов вышли в коридор, как старший группы тут же начал порицать своего молодого и говорливого подчиненного:

– Сорокин, ну ты хоть башкой думай, прежде чем на рожон лезть!

– Товарищ капитан, да а я-то откуда знаю, что это за черти?! Эс Эл какие-то... Кто они вообще такие?

– Ох, лучше тебе и не знать... Я и сам раньше думал, что это так, легенды нашего «большого дома». А вот и увидел теперь их лично вживую...

– А чем занимаются эти люди? – спросил третий чекист.

– Они, Паша, больше чем люди... – загадочно произнес капитан. – И то, чем они занимаются, выше нашего понимания. Вот так-то...

Теперь в помещении архива остались лишь полковник Разин, Женя, пара охранников и двое сотрудников НИИ экспериментальной медицины.

– Женя, осмотри пока здесь, – спокойно приказал Разин, а затем обернулся к остальным. – А вы, товарищи, расскажите мне по порядку всё то, что до этого говорили нашим предшественникам. Начнем с охраны.

Разин посмотрел на сторожей, а Женя в это время начал осматривать труп архивариуса.

– Капитан Чесноков, начальник смены охраны, – представился один из сторожей. – Вот лейтенант Ермолов тут был на посту в коридоре, он всё видел. Давай, Ермолов, расскажи товарищу из КГБ.

– Ага. Ну, в общем, профессор Гальцев это сделал, больше некому, ага, – начал с деревенской интонацией рассказывать Ермолов. – Стоял я тут на посту и видел, как к архиву прошел Гальцев этот, без пяти двенадцать это было, ага. Значит, был он там минут двадцать, так как я его потом в коридоре встретил в двенадцать пятнадцать примерно, ага. Возвращался он уже обратно. Больше никто мимо меня к архиву в то время не ходил. Обед был, ага. Точно он это! Гальцев! Он, иуда искариотская! А ведь раньше таким мужиком душевным казался. Даже Степку, скотина, не пожалел... Совсем молодой пацан ведь был. Даже младше меня, еще жить да жить хлопцу, эх...

– Достаточно, я понял, – остановил эмоциональный рассказ Ермолова полковник. – А вы сами были всё время на посту и никуда не отлучались?

– Конечно, тут я был. Не положено ведь отлучаться в служебное время. Даже по нужде, ага.

– И в архив сами не заходили?

– Я? Да что ж вы... Думаете, наговариваю я? Сам документы свистнул и Степку на тот свет отправил? Да Господь с вами, товарищ сотрудник госбезопасности. Куча народу подтвердить сможет...

– Хорошо, мы проверим... – Разин повернулся к начальнику смены. – Капитан, теперь вы скажите: как Гальцев, если это был он, смог так спокойно посреди рабочего дня уйти из института с папкой особо секретных документов?

– Для меня это тоже загадка, товарищ полковник. У нас же тут и камеры, и досмотр личных вещей. А удрать как-то всё равно смог. Причем спокойно, без суеты. Его ведь внизу тоже видели охранники. А ближе к проходной испарился, словно призрак. У меня есть только версия, что он ушел через черный ход во дворы. Но та дверь на ключ заперта. А ключ у начальника склада.

– А начальник склада что говорит?

– Говорит, ключ никто не брал. Но это с его слов.

– Ладно, это мы тоже проверим, – Разин повернулся к сотрудникам НИИ. – Так, теперь вы...

– Семенов Николай Константинович, директор института, – представился седобородый мужчина в очках.

– Бочкарева Ольга Сергеевна, научный руководитель, – представилась вслед приятная женщина лет сорока пяти.

– Что вы оба можете сказать о профессоре Гальцеве?

– Профессор у нас руководит научными исследованиями в спецлаборатории, – начал рассказывать директор НИИ. – Сотрудник он опытный, десять лет у нас уже работает. Никаких особых нареканий к нему не было. Хотя, правда, в загул пару раз уходил, человек он по жизни веселый и выпить не дурак. Но до откровенных попок на рабочем месте и прогулов ни разу не доходило. Всегда, если что, больничный на пару дней брал или в отпуск уходил.

– Я тоже в целом ничего плохого о нём сказать не могу, – взяла слово научный руководитель. – Работу выполнял добросовестно, не раз выдвигал действительно важные и полезные предложения по научной работе лаборатории. Никогда бы не подумала, что он способен на такое. Правда, сегодня он вел себя очень странно...

Разин выжидающе посмотрел на женщину.

– ... Как бы сказать... Его будто подменили. С самого утра сам на себя не похож был. Обычно всегда в бодром настроении, всем руки пожмет, девочек наших конфеткой угостит, расспросит у всех: «Как дела?». А тут холодный, серьёзный, слово клешнями не вытянешь, и при этом сам абсолютно трезвый. Он обычно дома не завтракал, приходил пораньше на работу и тут сидел, трапезничал. А тут просто пришел и даже чаю не налил, тихо поздоровался и молча ушел в свой кабинет. В общем, странный он сегодня был. Не такой, как обычно...

– Ясно, будем думать, – Разин вздохнул и посмотрел в сторону. – Что ж, а сейчас, товарищи, вы тоже покиньте помещение и подождите минут пять за дверью, нам надо кое-что обсудить наедине с коллегой.

Сотрудники и охрана НИИ покорно послушались большого начальника с Литейного и вышли из помещения архива, присоединившись к остальным «выставленным за дверь».

Когда все удалились, полковник Разин подошел к Жене, который в это время что-то высматривал на полу архива.

– Ну, что скажешь, Женя?

– А что тут скажешь? Я в этом не эксперт. Тут надо Археолога нашего звать, пускай труп осматривает и улики в архиве вынюхивает.

– Я не про это. По поводу Гальцева что думаешь? Ты ведь все показания слышал...

– По поводу Гальцева... Да странно это всё на самом деле, товарищ полковник. Почему этого профессора сегодня так резко переклинило? Работал десять лет исправно, нигде не пако-стил, не чудил. А тут на тебе: архивариуса завалил и документы особо секретные выкрал. Может, у него крыша просто поехала? Вроде ведь ученый, не залетный дурачок с улицы. Ну вот на что он рассчитывал, в самом деле? Ведь действовал нагло, наверняка прекрасно знал,

что его сразу вычислят и будут искать. И главный вопрос: как он смог незаметно уйти из НИИ с бумагами?

– Эти вопросы, конечно, тоже требуют внимания. Но меня на самом деле больше всего беспокоит совсем другое...

– И что же?

– Почему именно «Цвет нации»? – задумчиво, будто сам у себя, спрашивал Разин. – Даже если допустить, что Гальцев каким-то образом узнал про этот проект, зачем ему вдруг понадобились документы? Насколько я знаю, все исследования и эксперименты в рамках «Цвета нации» окончились полной неудачей и не выявили никаких положительных результатов. Именно поэтому проект закрыли, все документы отправили в архив, и с тех пор никто про них даже не вспоминал. С чего вдруг спустя столько лет к «Цвету нации» снова появился такой бурный интерес?

– Да, это странно. А тем более у Гальцева, который к этому проекту вообще не имел никакого отношения. Его единственная косвенная причастность в том, что он сейчас работал в той же закрытой лаборатории, где раньше проводили исследования по проекту.

– Насчет Гальцева у меня пока только одна версия: профессор действовал не по своей воле. А его странному поведению должно быть любое, даже не совсем **обычное**, объяснение...

– Думаете, нашему управлению здесь действительно есть над чем поработать?

– Не сомневаюсь. «Особым» ароматом это дело действительно пахнет...

Глава 2

«ВИС! ИЗ! ЗЕ ПЭИНКИЛЛЕР!» – визжал из динамика «Электроники 302» пронзительный голос Роба Хэлфорда, вокалиста группы «Джудас Прист».

Рядом с орущим магнитофоном, расположившимся на чуть заснеженной дворовой скамейке, стояли пять молодых ребят неформальной внешности и махали своими длинными гривами в такт мощных риффов из песни пионеров британского хэви-метала.

Любители тяжелой музыки были одеты так, как и подобает любому настоящему металлисту: черная косуха с шипами, кожаные перчатки с прорезями для пальцев, цепи и кожаные ремни с самодельными заклепками на темных джинсах.

Хоть металлисты, как, впрочем, и многие другие представители неформальной молодежи, и стали в целом уже вполне привычным явлением на питерских улицах, но большинство жителей города при виде странно одетых ребят всё равно подозрительно озирались и старались обходить их стороной.

Такая же картина наблюдалась сейчас в одном небольшом дворике на ленинградской окраине: четыре патлатых парня и одна девчонка, совершенно никого не стесняясь, врубили посреди улицы на полную громкость запись с последней пластинкой «Пристов» и принялись активно трясти под это дело своими паглами.

Проходившая недалеко женщина лет пятидесяти, увидев ребят в черной одежде, непрерывно мотающих головой под страшную и напористую музыку, скорчила испуганное лицо, быстро перекрестилась и побежала прочь.

Рядовые обыватели, что с них взять?

– Охренеть!!! Вот это мощь! – поделился первым впечатлением от прослушивания Максим Стрельцов.

– Вот! Я же говорил, что новый альбом – бомба! А ты: «Присты уже не те...» – подтвердил Миша Еремеев, который и принес сюда кассету с магнитофоном.

– Ну всё, теперь точно дашь переписать! – воодушевленно добавил Стрельцов, отхлебнув из бутылки пива.

– Придётся тебе, Макс, подождать. Я уже первый очередь забил, – с улыбкой возразил ему Паша Говоров, имевший среди своих прозвище «Герман».

– Не влезай вперед батьки, Герман, я всегда первый, – по-дружески приструнил его Макс.

– Че? Ты, что ль, батька, босота общажная? – дерзнул Герман и шутливо, без агрессии, толкнул рукой голову Стрельцова, отчего тот чуть не упал на землю.

– ... О, бляха, развелось тут любителей дерьма американского, – послышался вдруг рядом взрослый и запинаящийся мужской голос. – Во что страну превратили, дармоеды...

Все ребята обернулись в сторону незнакомого голоса. Напротив них стоял сильно подданный мужик лет сорока, по виду трудяга старой закалки, которому любые нынешние перемены были в тягость.

– Слышь, мужик, если ты сейчас собрался тут грозить нам пальчиком, то не советую этого делать, – игриво и уверенно предостерег его Стрельцов. – Спиртягу свою драгоценную, которая у тебя под курткой, уронишь и разобьешь...

– Чего? Да какое твоё... – мужик вынул руку, и в этот момент из его куртки на лёд упала бутылка с прозрачной жидкостью.

Стеклянная тара разлетелась вдребезги, а весь спирт благополучно разлился по льду.

– Ну вот, я ж предупреждал тебя... – самодовольно усмехнулся Стрельцов, глотнув еще пива.

Мужик стоял, поверженный в легкий шок от происходящего.

В динамике заиграло виртуозное гитарное соло Гленна Типтона. Вася Шмулевич (Шмуля), самый безбашенный из всех местных металлигов, встал с сигаретой в зубах прямо напротив мужика и начал, смотря ему в глаза, харизматично изображать игру на гитаре, как бы издеваясь над пьяным бедолагой.

– Тьфу, дегенераты! – не выдержав, злобно фыркнул мужик, неумело оттолкнул продолжающего изображать гитарный запил Шмулю и побрел прочь с обиженным видом.

– Скатертью дорожка, совок! – крикнул ему вслед Герман.

Мужик шел, немного пошатываясь и матерясь на ходу.

– Знаете, а мне его даже чем-то жалко... – признался спустя несколько секунд Миша.

– Нашел кого жалеть... алкаша пролетарского, – возразил Герман. – Он же сам первый наехал...

– Да я не про это. Работяга ведь, скорее всего. Такой же, по сути, человек, как и наши родоки. Просто время нынешнее надломило.

– Да ладно, ребят. Хорош тоску нагонять, – вступила в разговор блондинка Марина. – Вот ты, Макс, лучше расскажи: как узнал, что у него в куртке бутылка была и что она потом упадет и разобьется?

Вопрос застиг Стрельцова врасплох. Услышав его, все остальные тоже устремили свой пристальный взгляд на Максима.

– А действительно, как это? – поддержал вопрос Герман.

– У Чумака научился? Ха-ха-ха, – шутиливо подхватил Шмуля.

Все ждали ответа, и лишь Миша Еремеев всё это время молча бегал глазами по сторонам, так как он был единственным из компании, кто до этого уже знал про новый и очень необычный «талант» Стрельцова.

– Да вы чего? Я же так, пальцем в небо, просто угадал, – попытался в несерьезной манере соврать Максим.

– Ну-ну... Еще с такой уверенностью, – продолжила Маринка. – Уж я-то хорошо знаю, когда ты блефуешь. Давай, колись...

– Да бросьте, фигня это всё... – Максим в ожидании поддержки посмотрел на Мишу, чтобы тот как-нибудь замял этот вопрос.

Но вместо этого Еремеев выключил магнитофон и принял сторону остальных ребят:

– Ладно уж, Макс, расскажи им. Всё равно рано или поздно узнают...

Стрельцов досадливо закатил глаза и отвернулся в сторону.

– Так, так. А ты, значит, Мишаня, уже в курсе? – в интонации Германа заиграло еще большее любопытство. – Ну-ка, ну-ка...

– Да реально, Макс. Покажи ты им пару фокусов, чтоб отстали, – снова насел на своего друга Миша.

– Ну ладно, ладно, черт с вами, – Максим нервно отложил бутылку пива в сторону и распрямился. – Продемонстрирую кое-что, пока хмель в голову не ударил. Только не надо потом много вопросов задавать, я еще сам толком не понял, что со мной происходит...

Стрельцов сделал глубокий выдох, закрыл на пару секунд глаза, а затем начал осматриваться по сторонам. Остальные молча и внимательно наблюдали за Максимом, словно в ожидании чего-то особенного.

Через полминуты **особенное** действительно произошло.

– Вон, видите ту тетку в красном пальто? – Макс показал пальцем на хорошо одетую даму, шедшую по обочине дороги. – Через пять секунд она эффектно навернется на скользком льду и загадит в снег свою дорожную одежду.

После реплики Максима женщина уверенно сделала еще шага четыре, а затем, поскользнувшись, полетела кверху и рухнула на землю. Дама злобно выругалась, кое-как поднялась на ноги и затем стала отряхивать пальто, на которое налип грязный снег.

Все друзья, кроме Миши, ошарашенно уставились на Максима.

– Ого, ништяк, – оценил вслух Шмуля.

– Теперь на того мужика смотрите в ушанке, – Стрельцов повернул голову вправо. – Сейчас он попытается высморкаться, но измажет своими соплями все брюки.

Так и случилось: мужчина лет тридцати зажал одну ноздрю рукой и от души сморкнулся, но всё содержимое его носовой полости угодило не на снег, а на его нижний гардероб.

– Теперь на ту парочку смотрите, – не давая передышки друзьям, продолжил Максим. – Сейчас они останутся и начнут страстно чмокаться вчасос.

Предсказание сбылось: парень с девкой шли по улице, а затем резко остановились, обнялись и принялись лобызаться у всех на виду.

– А вот прямо сейчас Шмуля смачно бзданёт от удивления, – добил всех Стрельцов.

Шмуля действительно через секунду громко выпустил газы, но вместо того, чтобы, как обычно, по-идиотски заржать, он просто скорчил глупую и удивленную физиономию.

– Ну вот, как-то так... – скромно закончил демонстрацию своих «танталов» Максим.

Остальные, раскрыв рот от изумления, не отрывали глаз от Стрельцова.

– В рот мне компот, это чё щас было? – проявил первым эмоцию Герман.

– Что видел, то и было, – Макс взял обратно в руку бутылку пива. – Сам не знаю. Дар мне, видать, сошел с небес. Будущее я теперь предсказывать могу. Но только не далекое, а буквально в интервале ближайших десяти секунд. Вот так-то...

– Поверить не могу... И давно у тебя такое? – спросила Марина.

– Недели две назад первый раз заметил. Внезапно словно в голове что-то замкнуло, и началось... Я и сам, честно говоря, охренел. Думал, что сплю наяву или шизу поймал.

– Вот тебе и Чумак, блин... – сказал Шмуля.

– Во-во. Я уже сказал, что ему надо на телевидение идти, сразу разбогатеет... – подтвердил Миша.

– Подожди, – продолжила расспрос Марина. – А может, это последствия от какой-то травмы? Или ты наркоту какую принимать начал?

– Да ничего я не принимал и башкой нигде не стучался. Говорю же, на ровном месте ни с того ни с сего появилось. Теперь вот сам голову ломаю, что мне с этой аномалией делать...

– А ты вообще контролируешь это? Как ты с людьми общаешься, если постоянно заранее знаешь, что дальше произойдет?

– Первый день я реально чуть с катушек не слетел, из дома вообще не вылезал, боялся. А потом как-то уже научился контролировать свой мозг. Могу теперь при желании отключить этот «дар». Когда обстановка спокойная, всё вижу четко, а когда я немного на взводе, то вижу всё будто короткими вспышками. Еще заметил, что не могу ничего предсказывать, если, например, голова болит, или если тупо пьяный. Тогда уже да, при всем желании мои умения вообще не работают.

– Офигеть... – Герман начал нервно чесать голову. – А к врачу там не пробовал сходить? Может, в медицине есть такое явление?

– Да какой нахер врач? Послушает меня и сразу в дурку отправит, или на опыты в какую-нибудь закрытую клинику. Я теперь сам не знаю, куда мне идти и что делать. Вроде с одной стороны это круто, полезный и уникальный дар, но с другой стороны, знаешь, как мне при этом страшно самому? А вдруг я сдохну скоро? Может, я заболел какой-то неизвестной никому болезнью, и это первый симптом?

– Страшно? Да ты чё? Я бы на твоём месте плясал от радости! – возразил Шмуля. – Это ж сколько дел можно проверить с такой хренью...

– Вот только не хватало, чтобы у тебя, дурака, такой дар появился, – упрекнул его в ответ Максим. – Чувствую, Шмуля, ты бы таких делов натворил... Статей на двадцать расстрельных точно хватило бы...

– Да иди ты... – изобразил обиду Шмуля.

– Ну а ты, Мишань, конечно, молодец, – порицательно фыркнул Стрельцов, повернувшись к Еремееву. – Я же просил пока никому не рассказывать...

– Ну, извини, Макс. Ты же сам себя выдал, по сути...

– Ладно. В любом случае ребята, дайте обещания, что это останется только между нами. Пока я не выясню, что со мной, никому ни слова про то, что вы только что увидели и узнали. Как-то я совсем не горю желанием, чтобы на меня резко телевизионщики ополчились или, не дай бог, комитетчики с ментами. И так жизнь всем не сахар нынче.

– О чем речь, Макс, – тут же согласился Герман. – Мы тебя ни за что не подставим...

Ты ж нас всех со школы знаешь...

– Я никому никогда, зуб даю, – подтвердила вслед Марина.

– Я – могила, Макс... – Шмуля провел пальцем по своей шее.

– Ну а ты, Мишаня, уже сегодня один раз обещание нарушил, – снова с упреком обратился Стрельцов к Еремееву. – Поэтому с тебя два пива, заодно до дома проводишь...

– А ты уже домой собрался? – поинтересовался Герман.

– Да, хорошего понемногу, товарищи металлиуги. Дела сегодня еще есть. К тому же новость вы про меня узнали шокирующую. Поэтому я теперь оставляю вас наедине, чтобы вы как следует переварили её и перемыли мне косточки, пока меня нет.

Стрельцов начал по очереди со всеми прощаться.

– Ну ты даешь, Макс. Удивил так удивил, – пожимая руку Стрельцова, сказал Шмуля.

– Ты это, Максим... – начал прощаться Герман. – Держи нас в курсе, что у тебя там дальше будет. Если, может, помощь какая нужна, сразу говори...

– Не бойсь, разберемся. Да, и помните: об этом никому... – Макс повернулся к Еремееву и махнул ему головой. – Пойдем, Мишаня.

Стрельцов с Еремеевым оставили своих друзей втроем и направились в сторону общаги, где жил Максим.

– Вот сидишь такой, мечтаешь о всякой всячине: автограф Оззи Осборна, гитара «Гибсон Лес Пол», лицензионная пластинка «Металлики», – начал вслух рассуждать Герман. – А тут людям вон какой дар с неба прилетает. Может, он душу дьяволу продал?

– Ты извини, Макс. Что-то меня переклинило. Не хотел я тебя выдавать, честное слово, – начал просить прощения Еремеев.

Максим и Миша расположились у столика в небольшой местной пивнухе. Еремеев, как и обещал, угощал Стрельцова за свой счет. Друзья не видели, как с другой стороны улицы за ними сейчас тайно наблюдал незнакомый высокий и худой мужчина в очках.

– Да ладно, не парься, Мишаня, – уверенно успокоил его Макс, отхлебнув разливного «Жигулевского». – Я всё равно сам бы рассказал про это всем нашим, только чуть попозже.

– Всё равно извиняй, – воцарилась небольшая пауза, после которой Еремеев задал вопрос: – Сам-то что планируешь дальше делать со своими предсказаниями? Может, реально пустить на дело какое-нибудь?

– У меня такие же мысли... Знаешь, я вот думаю, а вдруг это временно? Ну, побудет у меня эта аномалия, а потом в один момент возьмет и исчезнет? Может, и впрямь надо использовать её на полную катушку, пока не поздно? Время-то идет, страна всё глубже в жопу катится, а жизнь всё больше непредсказуемой становится. Сейчас вот денег с помощью своих коротких предсказаний подзаработаю, подтяну английский, свалю нафиг из совка, куплю себе дом где-нибудь в Калифорнии и проблем знать не буду. А? Как тебе?

– Ну, это, конечно, всё круто звучит. Только я вот не догоняю, как столько денег можно заработать с помощью твоих «интуиций»?

– Да как угодно. В лотереях участвовать, ставки делать... А в картишки если буду играть, так вообще. Знаешь сколько там бабок поднять можно? Пару месяцев поиграю, лет на десять вперед хватит...

– Да. Только ты не забывай, что в азартные игры не только дураки залетные играют. Будешь постоянно выигрывать кругленькие суммы – сразу поймут, что дело нечисто, и начнут задавать тебе потом вопросы неприятные. Может, даже бить будут при этом очень больно.

– Так я же аккуратно буду. Каждый раз с новыми людьми, для вида иногда проигрывать буду. Я уже обо всем подумал, Мишань.

– Ну, смотри сам, Макс. Как бы ты во вкус не вошел и дел нехороших не натворил.

– Ну я же не Шмуля. Этому только дай волю. Пол Ленинграда на ушах бы стояло от его выходок...

– Это уж точно, – усмехнулся Миша и осушил до дна кружку. – Кстати, насчет Ленинграда нашего. Вчера в центре был и одну любопытную листовочку на стене увидел. Похоже, теперь городские патриоты у нас тут объявились...

– Что за патриоты?

– «Петербургский освободительный фронт» себя называют. Да-да, именно Петербургский, а не Ленинградский. Дословно текст не помню, но суть в том, что они типа мощная организация с большими ресурсами. Призывают всех горожан не идти на референдум за сохранение СССР, а объединиться, сорвать кремлевские коммунистические оковы с города и снова сделать Питер столицей новой российской империи, как в былые времена. Обещают упразднить карточную систему, накормить весь город, создать демократию, свободные выборы, свободу слова, конституцию и прочую фигню...

– О как... А гарем грудастых нимфеток и бесплатное жилье в царском дворце они случайно не обещают? А то я бы, может, к ним и присоединился.

– Вот сам у них и спроси. Контактных своих, правда, не оставили. Хрен его знает, может, это так, очередные пустословы внимание к себе хотят привлечь. Развелось их сейчас вокруг, как собак нерезанных...

– Ты, кстати, косуху лучше не расстёгивай сейчас, молния разойдется, – предупредил вдруг Стрельцов.

– Да? А я только за деньгами хотел слазить, чтоб еще кружку взять. Не врешь случайно? – Миша улыбнулся.

– Ну проверь, потом по морозу с распахнутым пузом пойдешь, – улыбнулся в ответ Максим. – А насчет второй кружки я передумал, тут у меня через час одна встреча намечена, надо быть в форме.

– Что за встреча?

– С одной девахой местной. Сама дура дурой, но внешность – пальчики оближешь.

– О как. И где ты их только клеишь?

– Знаешь, Мишаня, в чем на самом деле главное достоинство моего нового умения? – с ухмылкой спросил Стрельцов.

– Ну?

– Картишки, лотереи – это всё фигня. Главное – теперь баб стало в два раза проще кадрить, – Стрельцов улыбчиво подмигнул.

– Ну, кто бы сомневался в тебе, старом ловеласе?

– А ты что думал? Я тебе отвечаю. Просто подходишь к любой понравившейся барышне, заводишь разговор. А дальше уже заранее знаешь, какие надо подобрать слова, чтобы зацепить её. Бабы ведь ушами любят. Слово за слово, и дело в шляпе, сами в койку прибегут. Уже не раз успел проверить.

– Эх, завидую я тебе черной завистью, Стрельцов. И за что только тебе, говнюку, такие подарки свыше прилетают?

– Не знаю. Видать, судьба таких, как я, любит, – самодовольно ответил Максим, допив бокал. – Ну ладно, Мишань, пойду я. Спасибо за пивас.

– Ну давай, Казанова-предсказатель. Удачи.

– Ага. Завтра встречаемся вечерком на нашем месте. Отпразднуем день Советской армии, мать её за ногу.

– Ясен красен.

Друзья пожали друг другу руки, слегка приобнялись и разошлись по сторонам, махнув друг другу «козой» на прощание.

Как только Стрельцов направился в сторону своего дома, вслед за ним на некотором отдалении устремился худой мужчина в очках, до этого наблюдавший за Максимом с другой стороны улицы...

Глава 3

Валерий Иванович Брагин, член ордена розенкрейцеров и глава тайной подпольной организации «Петербургский освободительный фронт» (сокращенно ПОФ), неспешно шел по вечернему Лиговскому проспекту в сторону дома, в подвале которого располагалась секретная алхимическая лаборатория профессора Левинского, в миру ученого-химика и преподавателя ЛГУ.

Брагин, сорокалетний хмурый мужчина, являлся бывшим депутатом Ленсовета. После вынужденной отставки, обозлившись на всю партийную верхушку Ленинграда, он решил создать радикальную и законспирированную организацию – ПОФ, целью которой стало свержение существующей советской власти в городе на Неве, а затем и во всей стране.

Именно тогда Брагина и завербовал в «братство Розы и Креста» человек, которого было принято называть Мастер. На самом деле с Мастером бывший депутат Брагин был знаком еще во время работы в Ленсовете. Как оказалось, именно Мастер являлся предводителем советской ложи ордена розенкрейцеров, чьи цели и интересы были близки по духу Валерию Ивановичу. С тех пор Брагин вступил в орден, а сам Мастер начал активно спонсировать деятельность его детища – ПОФ.

Дойдя по заснеженному тротуару до нужного дома, Брагин огляделся по сторонам, а затем резко повернул в арку, за которой скрывался типичный питерский дворик-колодец.

Брагин прошагал через длинную арку в безлюдный двор, снова огляделся и подошел к неприметной железной двери, расположившейся в дальнем углу стены здания дореволюционной постройки.

Глава ПОФ постучал в дверь условным стуком, после чего через несколько секунд за дверью послышалось:

– Кто?

– Наш отец – Христиан, – четко произнес Брагин условный пароль членов ордена.

Изнутри щелкнуло несколько замков и задвижек, после чего дверь распахнулась.

– А, Валерий Иванович, проходите, – узнал Брагина молодой человек из ордена, открывший дверь.

Брагин вошел внутрь и сразу поинтересовался:

– Андрей Ильич на месте?

– Да, он как раз сейчас занимается исследованиями и ждет вас.

Брагин молча кивнул и направился вниз по ступенькам в комнату, где была расположена секретная лаборатория профессора Левинского.

Сама лаборатория представляла собой хорошо освещенное помещение размером примерно в пятьдесят квадратных метров. На широком и длинном столе посередине комнаты расположилось множество принадлежностей для алхимических опытов и изысканий: стеклянные колбы, банки, трубки для перелива жидкости, различные приборы и прочее.

– О, Валерий Иваныч, приветствую вас, – деловито поздоровался профессор Левинский, едва увидев вошедшего сюда Брагина.

– Добрый вечер, Андрей Ильич, – спокойно ответил Брагин.

– Присаживайтесь, – Левинский оторвался от своей научной работы и приглашающим жестом махнул Брагину на ближайший стул. – Как ваш освободительный фронт поживает? Видел, в городе уже листовки начали появляться. Не рановато начали заявлять о себе широким массам?

– Это пока еще не заявления, – Брагин сел. – Так, пробы пера и подготовительные работы, не более.

– Понятно. Просто, насколько я знаю, вы планировали начать активные действия только после результатов референдума 17 марта.

– Послушайте, Андрей Ильич, вы ведь не за этим меня сюда позвали. Мастер сегодня сообщил, что у вас есть ко мне неотложное дело. Вот и рассказывайте, по какому поводу такая срочность?

– Поводов на самом деле целых два, – Левинский начал неспешно прохаживаться вдоль стола. – Первое: мои изыскания практически закончены, но для конечного результата и осуществления планов ордена мне нужен алмаз храмовников.

– Андрей Ильич, вы знаете, я в этих ваших магических камнях и артефактах плохо разбираюсь, говорите конкретней...

– Алмаз храмовников, Валерий Иванович, это старейший алхимический драгоценный камень. По преданию, он обладает немислимой внеземной силой. Известно, что этот алмаз длительное время принадлежал ордену тамплиеров, затем его выжившим последователям, а уже потом на протяжении двух веков он являлся собственностью нашего братства. Его последним владельцем был светлейший князь и канцлер Российской империи Александр Андреевич Безбородко. Но с его смертью в 1799 году загадочно исчез и сам камень. А алмаз этот нам нужен сейчас, как воздух. Его находка будет не только гарантией точного исполнения нашего плана, но и исторической справедливостью: ведь алмаз храмовников с начала семнадцатого века по праву и наследству принадлежал высшим членам братства Розы и Креста.

– Хм, – Брагин задумчиво посмотрел в сторону. – Всё это, конечно, интересно, Андрей Ильич. Но, а я-то здесь при чем? Все научные изыскания – это ваша задача, а моя – это организация силовых операций и охраны. Откуда, по-вашему, мне знать, где спрятан ваш чудо-алмаз?

– Он не мой, а наш. И я об этом рассказал вам не просто так. Я знаю, что в вашем распоряжении есть необычные люди, которые могут получить доступ в любые архивы. Вы ведь уже проделали недавно подобный фокус в НИИ экспериментальной медицины, верно?

– Я смотрю, Мастер вам и про это рассказал?

– Об этом чуть позже. Так что, Валерий Иванович? Сделаете полезное и важное дело?

– Вы вот, Андрей Ильич, сидите здесь в теплом подвальчике ночами, что-то химичите, исследуете древние рукописи, а толку на выходе пока мало. Накал страстей в стране всё горячее, а у вас еще ничего толком не готово. Не получится так, что нужный момент для реализации наших планов в день «Омега» будет банально упущен только потому, что у вас нет какого-то полумифического алмаза, который затерялся в глубинах истории?

– Не надо так, Валерий Иванович. Вы в этом мало что понимаете и наверняка думаете, что я тут просто штаны просиживаю и гоняюсь за несуществующим рецептом эликсира бессмертия, так? А всё на самом деле гораздо глубже. Наука и, прежде всего, алхимия – тонкая и сложная материя, она требует терпения, усидчивости и, главное, веры в познание всего неизведанного. Разве не в этом состоит одна из основных идей нашего ордена? Понимание скрытых истин, которые недоступны простым смертным. Поверьте мне, я знаю, что делаю, и просто прошу у вас помощи, чтобы мы вместе могли вершить наше общее дело и нести свет и порядок в этот темный и хаотичный мир.

– Ладно, Андрей Ильич, только не устраивайте демагогию. Лучше скажите, что конкретно от меня нужно?

– Вам нужно отыскать все личные записи и документы князя Безбородко. Только в них можно найти ответ, куда перед смертью канцлер мог спрятать алмаз храмовников или кому его передать. Я уверен, что камень не мог просто так бесследно исчезнуть. Скорее всего, он до сих пор где-то здесь, в Петербурге, и мы должны найти его любой ценой. Даже спустя два столетия.

– Ну, допустим. А где именно мне искать эти записи Безбородко?

– Я вам напишу отдельно список, где могут храниться нужные документы. Соберете бумаги и передадите их мне, а дальше я сам буду пытаться найти ответы.

– Ну что ж, Бог с вами... – Брагин опустил руки и потер колени. – Ради наших общих планов я, конечно, сделаю всё, что смогу.

– Ну вот, другое дело...

– Вы, кстати сказали, что поводов для встречи два. И какой же второй?

– Верно. Второй повод не менее серьёзный. Мастер просил вас передать, что он сильно обеспокоен поведением одного человека. Вы ведь помните того столичного журналиста из «Огонька», который сейчас собирает материал для книги про Ленсовет?

– Помню. Мастер мне про него рассказывал. Марков вроде его фамилия, верно?

– Да. Так вот, похоже, этот Марков сунул свой нос гораздо глубже, чем ему следовало. Судя по всему, он пронюхал что-то про документы из Института экспериментальной медицины.

– И с чего вы это взяли?

– Мастер узнал об этом. После истории с институтом Марков начал что-то подозревать. Затем он каким-то образом проник в кабинет Мастера и смог получить доступ к документам «Цвета нации». Сами бумаги на месте, но Марков вполне мог успеть сделать копии или важные заметки.

– Вот как... А я ведь говорил Мастеру, что за этим газетчиком нужен глаз да глаз...

– Наш дорогой Мастер, несмотря на свой ум и талант, как любой живой человек, не в силах всего предусмотреть. Он попросил меня передать, чтобы вы срочно сосредоточили внимание на Маркове и узнали, какие у него планы и что он успел разузнать из документов. Иначе этот человек может стать для нас большой проблемой.

– А сейчас где он сам?

– Там же, где и раньше. Сидит в своем номере, в гостинице «Ленинград». Наверное, думает, что никто не заметил его выходку.

– Что ж, я решу этот вопрос завтра же с самого утра. Мастер специально выделил мне «особого» человека для подобных дел.

– Звучит довольно мрачно. Не перегнёте палку?

– Занимайтесь дальше своими научными трудами, профессор, – Брагин встал, намекая на окончание беседы. – А остальное доверьте нам. Всего наилучшего.

– И вам... Валерий Иванович.

Глава 4

Максим Стрельцов, двадцатилетний студент политеха, с самого детства был хулиганом и драчуном. А как иначе, ведь Максим вырос в детдоме. Про своих родителей он практически ничего не знал, так как они погибли в автокатастрофе, когда мальчику не исполнилось и двух лет.

Детдомовское воспитание и непростой характер сделали из Стрельцова очень трудного подростка. Несколько приводов в милицию, трудные отношения со сверстниками, драки... Но, несмотря на это, у Максима было доброе сердце и очень развитое чувство преданности и честности перед близкими, которых можно было по пальцам пересчитать. Кроме того, Максим много читал, и, несмотря на репутацию драчуна- беспризорника, постоянно обогащал свою голову новыми знаниями. Этим Стрельцов заметно выделялся среди остальных постояльцев своего детдома.

В школе Максим также учился неплохо, но и с одноклассниками отношения поначалу тоже не особо складывались. Настоящих друзей Стрельцов приобрел в старших классах на волне перестройки и вспышки популярности в СССР, да и во всем мире, музыки в жанре «хэви-метал». Максим буквально заболел этой музыкой – отрастил волосы, начал одеваться в кожаную одежду, носить шипы и цепи, общаться с такими же «неформалами», как и он.

Именно на волне увлечения зарубежной рок-музыкой он и познакомился в школе со своими собратьями по жизненным интересам – Мишей Еремеевым, Германом, Шмулей и блондинкой Маринкой. Они стали лучшими друзьями для Стрельцова и по сей день. Если бы не общение с этими ребятами и увлечение музыкой, Максим, скорее всего, как и многие другие выходцы из детдома, пошел бы по кривой дорожке и загремел по итогу в колонию для несовершеннолетних.

Несмотря на ранние трудности в отношениях с окружающими, у Стрельцова всегда на удивление удачно происходил процесс общения с противоположным полом. Оно и немудрено, не всякая девчонка могла устоять перед его чарами: Стрельцов был самоуверенным, напористым и смелым. Да и внешне Максим был весьма хорош собой: высокий, стройный, с выразительными чертами лица и красивыми, даже немного нахальными зелеными глазами. В дополнение к этому положительный эффект его внешности придавали длинные, густые и чуть вьющиеся волосы тёмно-русого оттенка.

Ну а теперь, когда у Стрельцова внезапно появился необычный дар, жизнь и вовсе заиграла новыми красками. Он совершенно не врал Мише по поводу еще большей легкости в общении с девушками. Теперь охмурить очередную красотку было абсолютно плевым делом для Максима. Вот и сейчас Стрельцов шел встречаться с очередной «жертвой», попавшей в его ловушку.

Максим двигался по дворам в сторону своего общежития, которое находилось в самом конце улицы Дыбенко, расположенной в питерском микрорайоне под названием «Веселый поселок».

Несмотря на жизнерадостное название, веселого в районе, где жил Стрельцов, было мало. Местность представляла собой унылую городскую окраину с однотипными и невзрачными девятиэтажками брежневских времен. Контингент проживающих тут в большинстве своём тоже не внушал радости: хамоватые тетки с недовольными лицами, бесконечные пьяницы, работяги потрепанного вида, а также гопники, которых за последние годы здесь развелось пруд пруди.

Именно гопота в первую очередь и выводила из себя Максима. Эти существа с мозгом обезьяны не были способны ни на что, кроме как усложнять и без того нелегкую жизнь простым

проходим. Им не составляло труда докопаться до любого, кто «не так» на них посмотрит или кто, по их никчемному мнению, просто «не так» выглядит.

Словно в подтверждение этих мыслей, Максим, отключивший на время свой «дар», вдруг услышал справа громкий свист.

– Э, лохматый! Сюда иди на пару слов, – послышался совсем рядом громкий и противный голос.

Стрельцов остановился и повернул голову. Так и есть: рядом с парадной близлежащего дома торчало двое рослых и коротко стриженных ребят в спортивных костюмах и кроссовках. На их лицах совершенно отсутствовали малейшие признаки интеллекта. Один стоял и шелкал семечки, а второй сидел рядом на спинке скамейки.

Сейчас был вечер, на улице уже часа два как стемнело. Самое время для проявления активности местной «фауны».

– Че, оглох? Тебе говорю, – повторил парень, жующий семечки.

Ну что ж, вот и повод размяться появился, подумал Стрельцов и активировал в голове «интуицию». Время пока есть, так что узнаем, что от меня хотят эти милые и вежливые юноши.

Стрельцов без малейших признаков тревоги и волнения послушно пошел навстречу двум ребятам в спортивных костюмах.

– Здорово, пацаны, – улыбочиво поприветствовал их Максим.

– Здоровей видали. Сигареты есть? – спросил всё тот же гоп с семечками.

– Не курю.

– А бабки с талонами на хавку?

– Не, извините, не взял сегодня.

– А че волосы такие отрастил? Мужики, что ль, нравятся? – спросил второй, сидящий на скамейке, после чего заржал, как конь.

– В парикмахерскую забываю сходить, – всё с той же уверенной интонацией отвечал Стрельцов, который уже посекундно знал, что дальше предпримут эти ребята.

– Ну, раз ты такой забывчивый, тогда побрякушки свои гони вместе с курткой, – стоящий парень смачно выплюнул кожуру.

Тут и без особого дара было ясно, что уйти без последствий из данной ситуации не выйдет: либо наваляют по самое не балуй, либо останешься без порток...

– Ой, а может не надо, ребят? – изобразил легкий испуг Максим.

– Надо, Федя, надо. Сымай, пока мы хорошие. И домой тогда здоровым дойдешь, – произнес сидячий гопник.

Стрельцов обидчиво вздохнул и начал снимать с джинсов длинную цепочку. Процесс сопровождался громким лязганьем звеньев.

– Слышь, а вы когда в жопу с друзьями долбитесь, сильный звон стоит? – продемонстрировал скверное чувство юмора парень с семками, а затем громко заржал на пару со своим тупорылым дружкой.

– Нет. Звон сейчас будет стоять у вас в ушах, – спокойно произнес Стрельцов.

– Чё?

Максим тут же сделал резкий взмах цепи в сторону обрыгана с семечками. Мощный удар внушительными металлическими звеньями пришелся прямо в левое ухо стоящему гопнику. Тот потерял равновесие, покачнулся и рассыпал остатки своих семян.

– Ты че, падла?! – второй быдлан захотел было встать со скамейки, но Максим осуществил резкий удар ногой в пузо негодяя, и тот сразу повалился с лавки назад спиной.

Все телодвижения и ответные действия гопников были заранее просчитаны в голове Стрельцова, поэтому ему сейчас нужно было просто уворачиваться от атак и наносить удары в уязвимые места хулиганов.

Максим быстрым вращательным движением накрутил цепь на руку и сжал её в кулаке. Гопник с семечками после внезапной затрешины в ухо уже пришел в себя, но Стрельцов тут же нанес ему упреждающий удар в челюсть кулаком с намотанной цепью.

Парень без чувств свалился на землю, а из его рта брызнула кровь. В это время второй гопник, упавший за скамейку, начал подниматься с земли. В его руке внезапно блеснуло лезвие ножа. Разумеется, Максим знал и про этот поворот событий. Но, увидев нож, совершенно не испугался, так как схватка была посекундно рассчитана заранее, и исход её был совсем не в пользу хулиганов.

– Порежу, сука! – яростно крикнул быдлан, размахивая ножом.

– Ну давай, давай, горилла, иди сюда, – издевательским тоном начал подзывать его Стрельцов.

Хулиган с ножом ринулся в атаку. Максим быстро подобрал с земли валяющуюся пустую стеклянную бутылку, подбросил её в одной руке, а затем метко швырнул прямо в бегущего и разъяренного хулигана.

Бутылка угодила прямо в лоб нападавшему и с характерным глухим звуком отскочила от его головы.

Пока громила с ножом был в секундном замешательстве от попадания в его голову стеклянной тары, Максим молниеносно подбежал к негодю, одним движением оттолкнул в сторону его руку с ножом и сразу нанес удар под ребра всё той же цепью.

Хулиган защурил глаза и взвыл от боли. Стрельцов через секунду нанес ему еще один удар в подбородок, и здоровяк с ножом отлетел в сторону.

Оба гопника теперь лежали в нокауте: один валялся на земле и беспомощно держался за окровавленный рот, а второй просто распластался на земле практически без сознания.

Максим не обратил особого внимания на то, что со стороны за происходящим всё это время наблюдал всё тот же неизвестный худой мужчина в очках, который следил за Стрельцовым еще с того момента, когда он сидел в пивнухе с Мишей Еремеевым.

– Ну что, ребятки, звенит немножко в ушах? – насмешливо спросил Максим у поверженных хулиганов.

– Ах ты черт немытый! – вдруг громко послышался сзади пожилой женский голос.

Максим обернулся, уже зная, что на дороге стояла бабка лет шестидесяти пяти и грозно махала кулаком Стрельцову.

– Ты что ж творишь, гадина!? Бедных беззащитных мальчиков избиваешь у всех на виду! – продолжила ругаться бойкая старушка.

– Тихо, бабуль, – начал успокаивать её Максим, подняв кверху руки. – Они первые начали, я только защищался.

– Да ты посмотри на себя, чудище лесное! Защищался он... Мальчики сразу видно – нормальные, а ты – весь черный, волосатый, цепями обвесился... Ну точно сам Сатана. Всё, щас милицию вызову!

– Всё, всё, уже ухожу. Не надо милиции, – послушно сдался Стрельцов и как можно скорее удалился прочь от места схватки с хулиганями.

Вот так всегда, подумал на бегу Максим: к тебе проявляют агрессию всякие уроды, ты даешь им справедливый отпор, а в глазах окружающих по итогу еще и сам останешься злодеем. А всё только потому, что людям навязаны неверные стереотипы. Общество, воспитанное на устоях коммунизма, увидит зло в любом, кто выглядит и ведёт себя не так, как все...

Именно это было одной из главных причин, почему Стрельцов ненавидел советский строй и искренне мечтал о его скором исчезновении. На первый взгляд могло показаться, что Максиму была до лампочки политика и нынешняя обстановка в стране, но это было не так...

Власть, под началом которой пришлось расти Максиму, не давала Стрельцову ничего полезного и нисколько не удовлетворяла его личные интересы. Жизнь в советском детдоме тоже была не сахар, любой подтвердит.

Максим чувствовал себя как бы отрезанным от всего прогрессивного мира. По его мнению, вся эта лицемерная цензура, железный занавес и бесконечные запреты на всё западное конкретно затормозили уровень культурного развития нации.

Пока совковая власть пыталась строить уже заведомо прогнивший социализм, устраивала никому ненужные партсобрания и парады, выстраивала бессмысленные армады танков у своих границ и целила на весь мир смертоносные ракеты, Запад вершил культурную революцию, где вместо постоянной боеготовности люди приобщались к рок-н-роллу, смотрели отличные голливудские фильмы и выбирали себе ту деятельность, которая им была по-настоящему интересна, а не ту, которую им навязывала власть и общество.

Поэтому Стрельцов был искренне рад тем глоткам свежего воздуха, которые наконец начали появляться с Горбачевской перестройкой. Это давало настоящую надежду, что для страны еще не всё потеряно и у неё есть реальный шанс приобщиться к современному миру. Особенно это было ощутимо в Ленинграде, где родился и вырос Максим.

На самом деле Стрельцов, несмотря на нелюбовь к Советскому Союзу в целом, очень ценил свой родной Питер. И, как говорится, здесь было с чем сравнивать. Немного побывав в других городах страны во время экскурсионных поездок от детдома и школы, Максим не чувствовал там ничего, кроме уныния и безысходности. А вот когда возвращался домой, то на душе сразу становилось немного спокойнее. Даже Москва с её столичным блеском и монументальным обликом не производила впечатления, от которого в это место хотелось возвращаться снова и снова.

В Петербурге же, несмотря на хмурый климат, был некий едва осязаемый дух свободы, а также атмосфера, мотивирующая на великие свершения. Настоящее окно в Европу и культурная столица, не утратившая со временем своего величия и обаяния. Из всех советских городов Ленинград был, по мнению Стрельцова, наиболее приближенным по духу и внешнему виду к самым передовым и изящным городам мира, которые Максим до этого всю жизнь видел лишь на фотографиях и по телевизору.

Глядя на сегодняшний СССР, Максим, с одной стороны, уже мог трубить победные фанфары: социализм загибался, железный занавес понемногу распахивался, цензура смягчалась, а людям становились доступны многие развлечения и продукты западного мира.

Но была здесь и обратная, весьма негативная сторона: пустые прилавки магазинов, повсеместные очереди, разруха, пьянство и, разумеется, преступность...

Помимо гласности и глотков свободы, перестройка пробудила в обществе и самые низменные человеческие пороки. Со всех щелей вдруг начали вылезать мерзкие паразиты, приносящие беды окружающим. Яркий тому пример – ублюдки, которым Максим только что навалил. Это были типичные представители современных «комсомольцев», которые по факту являлись никчемным биомусором и беспощадными вредителями, которых нужно было повсеместно истреблять.

С подобной картиной дальнейшие прогнозы сделать было очень трудно, и будущее для всей страны было покрыто глубокой пеленой тайны. Станет ли завтра для всех жизнь лучше, или же всё утонет в пучине хаоса? Вот что не давало покоя Стрельцову. Эх, вот мог бы он видеть будущее не на секунды вперед, а на целый год...

В любом случае, раз у него вдруг появился такой дар, нужно им воспользоваться и создать личный ковчег для спасения на случай потопа...

Спустя полтора часа Стрельцов уже сидел у себя в комнатухе в компании очаровательной гостьи по имени Таня – вчерашней жертвы, угодившей в сверхъестественные сети Макса.

– Тебе половинку, я понял, – предугадал её реплику Стрельцов и разлил портвейн по бокалам, при этом пожирая взглядом аппетитные формы Танюхи.

– Ага, только мне это... – начала говорить девушка, поглаживая коленку.

– Да, я понял. Родителям надо позвонить, – снова опередил её речь Максим. – Не вопрос, от тети Люды звякнешь.

– Офигеть! Как ты это делаешь? – кокетливо спросила Таня, взяв бокал. – Ты что, мысли умеешь читать?

– Ну, есть немного, – улыбочиво признался Макс. – Я это, на частные курсы к Аллану Чумаку хожу.

– Да ты чё? Серьёзно? – наивно поинтересовалась она.

– Конечно. Еще спрашиваешь... Вот видишь, кое-чему начинаю учиться.

– Круто! А меня научишь?

– Смотря что мне за это будет... – Стрельцов похабно уставился на выпирающую грудь Танюхи.

– Фу. Ну ты и нахал, конечно, – упрекнула его Таня, но сама при этом чуть покраснела. – Лучше скажи тогда, какой у меня завтра будет день, плохой или хороший?

– Давай лучше выпьем, – Стрельцов поднял бокал.

– Ну, давай. А за что пьем?

– За тебя.

– Ой, спасибо. За меня так за меня!

Максим и Таня чокнулись бокалами. Девушка отпила лишь треть налитого, а Стрельцов осушил весь бокал. Победа была уже в кармане, скоро начнется самое интересное, так что Максим не беспокоился, что перед главным процессом свидания на чуть пьяную голову у него пропадет «дар».

В этот момент по телевизору начинались «600 секунд» – любимая вечерняя передача Стрельцова и еще миллионов Ленинградцев.

– О, сейчас Невзоров нам новости как раз поведаст, – прокомментировал Максим и сделал телевизор чуть погромче.

– О, хоспади, ты что, тоже это смотришь? – с упреком спросила Таня.

– Конечно! Это же единственная передача по телеку, где нам говорят правду.

– Ну нафиг эту правду. Как вы эту муть смотрите? Одна чернуха, жить не хочется после такого...

– Зато интересно.

На экране появился ведущий «секунд» – Александр Невзоров, в кожаной куртке поверх темной рубашки с расстегнутой верхней пуговицей. Без лишних приветствий Невзоров с гипнотическим взглядом тут же начал под обратный отчет цифр в верхнем углу экрана четко и лаконично озвучивать последние новости из города на Неве.

Хоть Стрельцов и хотел сейчас посмотреть новый выпуск, но своей уже немного приутупленной алкоголем интуицией уловил, что Танька начинает терять интерес и Максиму нужно срочно переключить внимание на неё, иначе вечер пройдет впустую.

– Ну что, давай еще по одной, и я покажу тебе еще один фокус, – предложил Стрельцов.

– Еще фокус? Вот это уже интересней... – заулыбалась Таня.

Они выпили еще по одному бокалу, а затем девушка с интересом уставилась на Максима.

– Ну? Я жду... – напомнила она.

– Закрой глаза и расслабься, – сказал Стрельцов, убавив звук телека.

Таня уселась поближе и послушно закрыла глаза. Максим приготовился к самому интересному.

– А теперь что? – не унималась Таня.

Стрельцов вдруг резко обхватил её тело и начал страстно целовать в губы. Не ожидавшая такого резкого поворота Таня чуть вздрогнула, но сопротивляться не стала. Максим тоже знал про это заранее. Теперь дар можно было отключить, чтобы не отвлекаться от приятного завершения «свиданки».

Максим повалил Таню на кровать и, не переставая целовать, принялся активно срывать с неё одежду, но не прошло и минуты, как вдруг в дверь комнаты постучались.

– Максимка, можно к тебе? – послышался за дверью голос Людмилы Антоновны, жившей в соседней комнате.

– Черт... – нервно хмыкнул Максим, прервав процесс раздевания Танюхи. – Что такое, тетя Люда?

– Отвлекись, тут тебе письмо пришло только что.

– Какое еще письмо на ночь глядя? – нервно сам у себя спросил Максим и перевел взгляд на замершую в ожидании продолжения Таню. – Подожди секунду, щас вернусь...

Стрельцов подошел к входной двери комнаты и чуть приоткрыл её. Через образовавшуюся щель на него смотрела соседка – шестидесятитрехлетняя Людмила Антоновна Никулина, которую Максим искренне уважал и ценил.

За то время, пока Максим жил здесь после выпуска из детдома, эта женщина стала ему практически родным человеком. Так уж получилось, что сама Людмила Антоновна (блокадница и ветеран войны) была бездетной вдовой, да и все остальные её родственники уже умерли.

Поэтому в лице Стрельцова она на старости лет нашла себе родственную душу – такого же одинокого человека, без родных и близких, с которым можно было поделиться самым сокровенным. Тетя Люда хоть и была иногда женщиной грубоватой и прямолинейной, но сердце у неё было доброе и открытое. Она полюбила Максима, как собственного внука, и с особым трепетом начала заботиться о нем. Стрельцов тоже проникся душевным теплом и уважением к своей необычной соседке.

– Вы немного отвлекли меня вообще-то...

– Ой, да ладно уж. Ты парень молодой, у тебя еще вся ночь впереди, – без стеснения ответил она, подмигнула и протянула Максиму конверт. – Вот...

– Откуда оно?

– Да мужик какой-то только что пришел, всучил мне этот конверт и сказал, что его нужно срочно передать тебе. Сказал, чтобы ты сразу открыл и прочел его.

– Странно... А что за мужик-то, и где он сам?

– А я знаю? Высокий такой, худой, в очках. По виду интеллигент. Отдал мне и сразу умотал прочь. Я даже слова ему сказать не успела.

– Фигня какая-то, – Максим почесал голову. – Ладно, давайте. Посмотрим, что за таинственные послания мне тут шлют взрослые мужики под вечер.

– Давай, потом мне расскажешь... Слушай, Максим, ты хоть барышню свою накорми, я тут вареников наделала, а то вы небось одно винище хлещете без закусы...

– Ой, тетя Люд, нормально всё, сами разберемся, – начал причитать Стрельцов.

– Ну, смотри сам. Ладно, я пошла. Громко не шумите.

– Хорошо, хорошо, – немного раздраженно ответил Стрельцов и закрыл дверь.

Максим вернулся к Тане, озадаченно глядя на конверт, где не было ни марок, ни каких-либо надписей.

– Капец... – немного с упреком произнесла Таня. – Никакой жизни в этих общагах.

– Не бойсь, скоро съеду, – Максим уселся на диван и начал открывать конверт.

– А что это за письмо? – спросила девушка и начала поглаживать сзади Максима, намекая на продолжение прерванного пикантного процесса.

– Понятия не имею, ща глянем...

«Интуиция» была отключена, и Максим не мог заранее знать о содержании конверта, иначе сразу бы ознакомился с ним строго в одиночестве.

Внутри оказалась какая-то старая фотография и сложенный лист бумаги. Стрельцов развернул лист и прочел первое предложение, которое моментально вызвало у него чувство напряженности.

«Мне всё известно про ваш дар», – гласила первая строчка.

Стрельцов тут же опустил лист и напряженно вытаращил глаза в сторону. Руки слегка затряслись от волнения.

– Эй, ты чего? – удивленно спросила Таня, заметив реакцию Макса.

– Ты это, Тань, подожди немного, – сглотнув, напряженно ответил Стрельцов. – Я письмо в сторонке прочту. Оно конфиденциальное...

– Какое?

– Личное в смысле, – уточнил Максим и переместился с дивана на стул, стоявший у окна.

– Хм... – девушка пожала плечами и плюхнулась на диван. – Странный ты всё-таки немного.

«Мне всё известно про ваш дар, – вновь продолжил читать Максим. – Если хотите узнать настоящую правду о вашем рождении и понять, откуда появились ваши необычные способности, приходите завтра ровно в 8 утра в гостиницу «Ленинград», номер 773. Я буду вас ждать. Будьте осторожны и никому не говорите про это послание. Вам может грозить опасность. Всё очень серьёзно!»

Максим прочел письмо и впал в небольшой ступор. Что за фигня? Кто это написал?

Затем Стрельцов достал из конверта черно-белую фотографию. На ней был запечатлен маленький годовалый ребенок, лежащий в кровати.

«А это еще что за малявка?» – мысленно спросил сам у себя Максим.

Перевернув фото, на обратной стороне он обнаружил небольшой текст, написанный от руки:

«ПРОЕКТ ЦН. Новорожденный №3: Максим Стрельцов. Возраст 1 год. Дата: 28.11.1971.»

Максим снова перевернул фото и начал более внимательно изучать внешность ребенка: чуть выющиеся волосы, курносый нос и крупное родимое пятно на левом виске.

«Нет, этого не может быть! – мысленно отказался верить Стрельцов. – Чертовое пятно на том же месте, что и у меня! Это что, правда, я?!»

Если это так, то кем тогда была сделана эта фотография, и откуда она у автора этого странного письма? Что означают слова «ПРОЕКТ ЦН», и почему Максим здесь назван как «Новорожденный №3»?

Стрельцов погрузился в сумбурные раздумья, пытаясь понять, что всё это значит.

– Ну что, прочитал? – вдруг сбита Максима с мысли Таня, всё еще лежавшая на диване. – Может, продолжим уже, или я так и буду тут одна куковать?

– Тань, ты извини меня, конечно, но тебе лучше сейчас уйти, – сбивчивым от волнения тоном проямлил Стрельцов.

– Чего? Ты серьёзно? – Таня резко встала с дивана.

– Да.

– Ха... – она возмутительно развела руками. – Офигеть... Ну ты и гад, конечно! Сначала раздражил, а теперь пошла вон!? Ну, всё понятно, баба бывшая письмо накалякала. Пишет небось, что хочет вернуться, а ты взял и растаял. Так и знала, что ты такой же, как все. Кобель неотёсанный...

Стрельцов, уже целиком протрезвевший, ничего не ответил. Он был полностью поглощен размышлениями о содержимом письма.

Таня быстро оделась, а затем, больше не удостоив Стрельцова ни единым взглядом, устремилась к выходу.

– Провожать не надо, – гордо заявила она на прощание, захлопнув снаружи дверь комнаты.

Возможность приятно завершить день была упущена, но Максиму уже было на это плевать.

Может, это письмо – розыгрыш, а на фото просто очень похожий на Стрельцова ребенок? Про дар Максима знают только четверо его друзей. Причем трое из них узнали об этом буквально несколько часов назад и еще, скорее всего, толком не переварили эту новость.

А может, Еремеев написал эту галиматью? Но зачем? Какой в этом подкол? Да и не похож этот текст по стилю на Мишкину манеру.

И всё же стоит хоть как-то проверить, откуда могут ноги расти...

Максим спешно вышел из комнаты в коридор. В это время со стороны входной двери в коммуналку навстречу Стрельцову возвращалась Людмила Антоновна. Видимо, она и закрыла дверь за Таней.

– О, а ты чем так барышню обидел, Максимка? – сразу начала спрашивать она, как только увидела Стрельцова в коридоре. – Достояние твоё мужское, что ль, не впечатлило её?

– Тётъ Люд, можно позвонить от вас? – проигнорировав похабную шуточку, серьёзно спросил Стрельцов.

– Да ради Бога, родной. Случилось чего?

– Да так. С Мишкой поболтать хочу...

– Ну, заходи, конечно. А насчет фифы этой не переживай. Я сразу поняла, что она пустышка. Манеры и гонора-то как у царевны, а в голове одни опилки трухлявые...

Зайдя в комнату, Стрельцов сразу схватил телефонную трубку и начал набирать номер Миши Еремеева.

Раздалось пара гудков, а затем по ту сторону провода ответил сам Еремеев:

– Алло!

– Привет, Мишань, это я, – начал серьёзным тоном Стрельцов.

– А, здорово, Макс. Че-то случилось? Тут 600 секунд идут, отвлекаешь...

– Еще как случилось! Давай-ка колись, трепло сраное, кому ты еще разболтал про мой секрет?

– Чего? Полегче на поворотах, Макс. Что на тебя нашло?

– Миша, я не шучу. Быстро выкладывай, кому еще рассказал про меня, или я тебе башку отвинчу! Ты меня знаешь...

– Да чего ты разорался? Никому я ничего не говорил. Только наши сегодня узнали, больше никому ни слова, век воли не видать!

Воцарилось короткое молчание. Судя по голосу, Миша не врал, хотя Максим мог и ошибаться.

– Алло, Макс! Ты скажи конкретно, что случилось?

– Да так, ничего особенного... – тон Максима стал более мягким. – Скажи лучше, у тебя знакомых в гостинице «Ленинград» нету случайно?

– Эм... Нету, а что?

– Жаль...

– Слушай, кончай ребусы загадывать. Ты ведь явно не просто так звонишь...

– Ладно, извини, Мишань. Меня, видать, переклинило немного в очередной раз. Всё нормально, не обращай внимания...

– Хм... Уверен?

– Да.

– Ну смотри, Макс. Точно всё в порядке? А то заходи сейчас ко мне, посидим, поговорим, музон послушаем. Или я к тебе.

– Да не, не. Всё в норме, Миш. Еще раз извини, что наорал. Ладно, до завтра...

Максим повесил трубку и сразу помрачнел.

Нет, скорее всего, это не Миша. Но кто тогда? И зачем он хочет встретиться?

В письме незнакомца сказано, что он может рассказать правду о рождении Максима и о причине появления у него странных предсказаний. Но что в рождении Стрельцова может быть не так?

Максиму не раз говорили и показывали документы, что он рожден 28 ноября 1970 года в обычном роддоме, в самой обычной ленинградской семье Ольги и Павла Стрельцовых. В 1972 они попали в жуткую автомобильную аварию, в которой оба погибли. Максим остался сиротой, и после этого его отдали в детдом.

Что в этой истории может быть неясного?

Главное, что по-настоящему смущало в данной ситуации Стрельцова – это странная фотография, где годовалый Максим лежит непонятно где и подписан как «Новорожденный номер 3» вместе со странной припиской «ПРОЕКТ ЦН».

Может, Максим действительно чего-то не знает про себя? Или это какая-то ловушка?

Но зачем тогда такие сложности? Письма, фото, назначения встреч? Нет, тут что-то не так...

Придется завтра с утра ехать в эту гостиницу и разбираться, что к чему. Благо теперь у Максима есть особая интуиция. Если при встрече что-то пойдет не так, то он обязательно это заранее почувствует...

Как только Максим повесил трубку, тётя Люда иронично прокомментировала состоявшийся телефонный разговор:

– Что, Максимка? Никак, Мишка твой растрепал всем, как ты пару лет назад заперся в комнате от страха, когда услышал похмельный вой нашего нового соседа Витьки Малахова, приняв его за привидение?

– Вы сама проницательность, тетя Люда... – отрешенно ответил Стрельцов.

В комнате Людмилы Антоновны по телевизору тоже шли «600 секунд». С экрана старенького «Горизонта» Александр Невзоров напоминал, что завтра, 23 февраля, в городе пройдут сразу два диаметрально противоположных митинга: один – в поддержку демократических сил и председателя верховного совета РСФСР Бориса Ельцина, а второй – в поддержку Всесоюзного референдума о сохранении СССР, проведение которого намечено на 17 марта этого года.

«В общем, мрачно, конечно, но появляется что-то похожее на надежду, – завершал выпуск Невзоров. – Появляется с выходом из подполья серьёзных сил того же самого Ленсовета. Сил, которые устали ждать и унижаться и желают действовать в интересах города. Февраль, двадцать второе, завтра митинги. И всё это как-то, несмотря на просветы, всё сильнее и сильнее напоминает семнадцатый год. Тоже февраль, тоже попытки разложить и опозорить армию. Тоже беснование дум и советов. Февраль – революционное время».

«Февраль – революционное время», – повторил про себя Стрельцов.

Если революция в стране и не наступит в этом месяце, то в жизни Максима, судя по последним событиям, она уже проявляется в полную силу.

Глава 5

Ранним утром 23 февраля Максим Стрельцов уже шел вдоль Пироговской набережной к гостинице «Ленинград», где его ждал таинственный автор вчерашнего послания.

Прямо напротив гостиницы у противоположного берега Большой Невки находился на вечной стоянке легендарный крейсер «Аврора», где сейчас проходила подготовка к торжественному построению в честь дня Советской армии.

Максим сильно волновался. Он понятия не имел, что его ждет на сегодняшней встрече. Раскрытие правды и объяснение необычных способностей? Или же это коварная западня, где Стрельцова поджидают некие недоброжелатели?

В любом случае, помимо волнения Максима одолевало и нестерпимое любопытство. Ему хотелось поскорее узнать, в чем состоит суть дела.

Стрельцов вышел к проспекту Карла Маркса. Гостиница, представляющая собой длинное двенадцатиэтажное здание, была уже перед его глазами.

Если бы Стрельцов мог видеть будущее дольше, чем на десять секунд, то узнал бы, что среди желающих нанести утренний визит незнакомцу из гостиницы «Ленинград» Максим был совсем не одинок, и кое-кто его уже опередил...

В дверь гостиничного номера 773 громко постучались. Постояльцем данной комнаты был журналист Григорий Марков, высокий худощавый человек в очках, который вчера следил за Стрельцовым и передал ему вечером анонимное послание. После стука в номер Марков посмотрел на часы. Без пятнадцати восемь. Видимо, Максим Стрельцов пришел к нему на встречу чуть раньше...

Марков подошел к двери и осторожно спросил:

– Максим, это вы?

– ... Я, – после короткого молчания уверенно ответил мужской голос на той стороне.

Журналист слегка приоткрыл дверь. На пороге стоял высокий и крепкий мужчина лет двадцати восьми. С черными как смоль короткими волосами, слегка прищуренным недружелюбным взглядом и строгим, чуть приплюснутым лицом.

Главная проблема заключалась в том, что Марков не знал, какая именно была внешность у Стрельцова. Максиму сейчас должно быть ровно двадцать лет, но этот хмырь выглядел явно старше. Марков начал подозревать, что здесь что-то не так. А когда разглядел на руке незнакомца кольцо, на котором был изображен крест с лепестками роз посередине, то от нахлынувшего испуга едва не потерял дар речи.

– Ой, извините. Вы, наверное, ошиблись номером... – чуть растерянно произнес Марков и хотел было прикрыть дверь.

– Нет, я по адресу, – сказал молодой мужчина и вдруг резко схватился за ручку двери со своей стороны.

Маркова, который держался сейчас за эту же дверную ручку изнутри номера, резко ударило сильным разрядом тока и отшвырнуло на метр назад.

Черноволосый хмырь тут же заскочил в номер и закрыл за собой дверь, после чего подошел вплотную к лежащему на полу журналисту.

Наэлектризованный незнакомец наклонился, одной рукой прикрыл рот Маркову, а второй прикоснулся к его груди. Новый сильный разряд тока пронзил всё тело беспомощного журналиста. Из его рта, прикрытого ладонью, доносился сдавленный и жуткий вой от нестерпимой боли.

Спустя несколько секунд подобной пытки черноволосый наконец убрал свою наэлектризованную руку с груди Маркова, после чего тот сразу бесчувственно обмяк. Хмырь подхватил

тело журналиста за руки, усадил за ближайший стул, а затем связал ему сзади руки медной проволокой.

Проделав эти манипуляции, электрочеловек принялся хлестать Маркова по щекам, чтобы привести его обратно в чувство.

Когда журналист в итоге с трудом открыл глаза, черноволосый незнакомец начал говорить с ним спокойным, но угрожающим тоном:

– Ну что, писака? Понравилась шоковая терапия?

Марков закрутил головой, пытаясь вернуться к реальности.

– Сиди тихо, – пригрозил хмырь. – Если попытаешься сейчас кричать и звать на помощь, я пушу по твоим клеткам новый разряд. И вольтаж в этот раз будет намного больше, поверь...

– Кто вы такой? Что вам надо? – онемевшим языком тихо спросил Марков.

– Мне надо, чтобы ты просто ответил на мои вопросы. Итак, вопрос первый: откуда ты узнал про документы из НИИ экспериментальной медицины?

– Что? Я не понимаю, о чем вы?

Хмырь в ответ молча ткнул пальцем Маркова. Журналист сразу испытал короткий и сильный удар током, отчего вскрикнул.

– Думаешь, я шучу? Говори, иначе устрою тебе сейчас казнь на электрическом стуле.

Марков сначала откашлялся, затем гневно посмотрел на своего мучителя и хрипло ответил:

– Да черта с два я тебе что-то скажу. Я догадывался, что весь ваш орден – сборище властолюбивых фанатиков и преступников. А теперь точно в этом убедился. А еще говорите, что стремитесь к созиданию и совершенствованию мира...

– Совершил предательство, а теперь решил поумничать, да?

Черноволосый повернулся и подошел к небольшому столику. После этого он начал медленно выкручивать лампочку с небольшого светильника, стоящего в углу стола.

Марков в это время попытался пошевелить связанными сзади руками. Проволока оказалась тонкой и держалась на кистях не особо туго. Руки у журналиста были худощавые, и сейчас, приложив некоторые усилия, вполне реально можно было освободить хотя бы одну из них. Вот только надо бы как-то отвлечь этого негодяя.

– Фанатики и преступники, говоришь? – продолжил черноволосый, когда выкрутил лампочку и вернулся к Маркову. – Да что ты понимаешь, журналига вшивый? Хоть бы разобрался сначала, с кем имеешь дело. Мы не просто какой-то там орден. Мы, в отличие от остальных, способны создавать чудо наяву...

Электрочеловек начал прикасаться к контакту лампочки пальцем, отчего та сразу зажеглась, словно по волшебству.

– А на что способен ты, умник? Какую пользу ты приносишь этому миру? Пишешь второсортные статейки с налетом желтизны?

Журналист молчал, опустив голову, и пытался при этом аккуратно и незаметно высвободить сзади руку.

Черноволосый прижал палец к лампочке еще сильнее, и через несколько секунд она резко лопнула в его руке от перегрева. Сразу после этого он яростно схватил Маркова за горло и пустил по его шее мелкие потоки электричества, отчего журналист задергался и прерывисто захрипел.

– Откуда узнал про проект «Цвет нации»? – громко и злобно спросил электрочеловек. – Кому уже успел разболтать!? Ну!? Отвечай живо, сволочь! Иначе я тебя тут сейчас поджарю нахрен!!!

Максим поднялся на лифте на седьмой этаж и сразу приступил к поискам нужного гостиничного номера. Настенные часы в коридоре показывали семь пятьдесят девять утра. Стрельцов как раз вовремя. Теперь нужно быть особо бдительным...

Пройдя по коридору метров шесть, Максим наконец увидел на одной из дверей табличку с номером 773.

«Что ж, пришла пора узнать, что за необычные тайны скрывает обитатель этой комнаты», – подумал Максим, после чего выдохнул и постучался в дверь.

В предсказании Стрельцов увидел, что в течение ближайших секунд дверь ему никто не откроет и даже не спросит: «Кто там?».

Странно... Но посмотрим, что будет дальше...

Когда в номере послышался стук, Марков и черноволосый хмырь машинально обернулись в сторону входной двери. Электрочеловек глянул на неё с небольшим оттенком тревоги, а Марков с искоркой надежды в глазах.

А вот это уже был, скорее всего, именно Максим Стрельцов, подумал журналист. Даже если так, то ситуация всё равно была крайне опасной. Максим ведь не знает, что в номер Маркова проник опасный член ордена Розы и Креста, способный генерировать в своем теле электричество.

– Сиди тихо, не то убью, – пригрозил Маркову черноволосый и осторожно направился к двери.

«Всё, надо действовать, делать хоть что-то. Другого шанса уже не будет!» – мысленно собрался с силами журналист.

Едва электрочеловек отошел подальше, как Марков резво высвободил руки из заранее ослабленной проволоки, а затем изо всех сил метнулся к столу, где находился стационарный телефон. Ему надо успеть набрать на нём только одну цифру, чтобы дозвониться до стойки регистрации, и позвать на помощь. Шанс, конечно, призрачный, но другого выхода нет...

Разумеется, черноволосый услышал со спины быстрые телодвижения Маркова и обернулся. Обнаружив, что журналист каким-то образом освободился, электрочеловек тут же устремился обратно от двери в его сторону.

Журналист спешно поднял трубку, но ему не хватило буквально секунды, чтобы крутануть одну цифру на диске телефона. Подбежавший черноволосый резко схватил Маркова за воротник и отбросил его тело в сторону окна. В результате Марков приложился самой макушкой головы в угол отопительной батареи, после чего тут же свалился на пол без чувств.

Электрочеловек глянул на бессознательное тело Маркова с небольшим смятением. Но когда он подошел еще ближе и заметил, что прямо под головой журналиста начала растекаться небольшая лужа крови, то понял, что сильно перестарался с броском...

– Черт... – тихо произнес черноволосый, немного растерянно глядя на мертвое тело Маркова.

Максим Стрельцов тем временем продолжал стоять у двери, отслеживая предсказания в своей голове. Судя по всему, в номере действительно кто-то был, так как оттуда доносились некие глухие звуки, похожие на топот. Жаль, что Стрельцов мог предсказывать только те вещи, которые он сможет увидеть в ближайший момент собственными глазами. То, что происходит и будет в дальнейшем происходить за дверью, для Максима сейчас было покрыто тайной.

Стрельцов решил постучать в дверь еще раз и вслух позвать обитателей номера.

– Эй! Есть там кто-нибудь? – вдруг услышал черноволосый голос за дверью. – Это я, Максим!

Электрочеловек обернулся. Похоже, этот журналиста очень некстати ждал у себя некоего гостя. Пора сваливать отсюда, иначе некто по имени Максим поймет, что дело нечисто. Времени искать здесь копии документов «Цвета нации» нет, поэтому нужно сейчас быстро и радикально замести следы.

Электрочеловек быстро осмотрелся по сторонам и остановил взгляд на стоящем в противоположном углу телевизоре «Рекорд». Что ж, будем действовать по элементарной и проверенной схеме...

Черноволоксий подошел к телевизору, вынул его из розетки и сжал в руке вилку питания. Было слышно, как внутри кинескопа сильно защелкали контакты от создаваемого короткого замыкания.

Через несколько секунд телевизор вдруг резко вспыхнул ярким пламенем. Прошло совсем немного времени, и огонь уже начал быстро распространяться по ближайшей занавеске, а затем переместился на потолок.

«Всё, теперь можно уходить», – принял решение черноволоксий.

Наконец Максим увидел в своем сознании ближайшую картину, которая вызвала у него серьёзную тревогу: примерно через десять секунд из номера выйдет черноволоксий молодой мужик и сразу попытается атаковать Максима. Чем? Электрошоком? Прямо из руки? Как!? Еще через пару секунд запахнет гарью и станет ясно, что в номере 773 начался самый настоящий пожар... Черт, что тут происходит!?

Максима охватило чувство небольшого страха, и «интуиция» вместо четкой картины заработала кратковременными вспышками.

«Спокойно, соберись, – приказал себе мысленно Максим. – Тебя сейчас попытаются завалить. Приготовься к встрече со странным типом и просто дай ему отпор».

Дверь открылась, и оттуда действительно сразу потянуло запахом горения. Заранее спрятавшийся за дверью Стрельцов увидел, как в коридор вышел черноволоксий тип. Выпрыгнув вперед, Максим тут же нанес ему удар под дых, а затем в челюсть, отчего хмырь сильно отшатнулся назад, схватился за щеку, но не упал.

«Крепкий, гад, – сделал про себя вывод Максим. – Такого с двух ударов не свалишь».

Стрельцов хотел развить атаку, пока черноволоксий в небольшом замешательстве, но его интуиция внезапно запротестовала.

«Стой! Эту сволочь теперь просто так не возьмешь. Нельзя дотрагиваться до его рук. Одно касание – и ты в отключке. У этого типа конечности – словно оголенные провода под высоким напряжением».

Стрельцов не знал, как возможна такая чертовщина, но спорить с предсказаниями не рискнул. Теперь Максиму нужно уворачиваться от нападений и постараться уловить момент, когда руки негодяя не смогут дотянуться до Стрельцова. Только тогда он сможет сделать эффективный ответный удар и нейтрализовать этого человека-розетку.

Черноволоксий вытер с губы кровь и злобно посмотрел на Стрельцова.

«Всё, сейчас пойдет в атаку», – предсказал Максим.

Электрочеловек устремился на Стрельцова, готовый схватить его своими смертоносными руками. Максим выждал момент и ловко отпрыгнул в сторону. Черноволоксий пролетел чуть вперед, и Стрельцов, мгновенно оказавшийся за спиной хмыря, осуществил сильный толчок ногой прямо в зад человека-розетки. Черноволоксий от сильного пинка улетел вперед и едва не упал.

Максим увидел, что в ближайшие секунды сразу из двух номеров выйдут люди, почувствовавшие запах горения. Затем из номера 773 в коридор этажа просочится пламя и отрежет проход между черноволоксым и Стрельцовым. Теперь Максиму нужно быстро сделать выбор: либо преследовать черноволокского, либо оставаться здесь.

Через пару секунд Стрельцов принял решение остаться на месте. Этого электромужика голыми руками никак не одолеть, так что придется отступать.

Предсказания сбылись в точности. Из соседнего номера выбежала молодая женщина, почувствовавшая запах дыма. Затем еще с одного номера выскочил парень в шортах, оказавшийся иностранцем.

– What happened!? – тревожно спросил он по-английски.

Черноволокный обернулся и озадаченно оглядел выбежавших свидетелей. Из горящего номера в коридор вдруг резко выполз длинный поток пламени, согнанный сюда через открытое окно сильным порывом ветра с Невы.

– Holy shit! – вскричал иностранец и отпрыгнул в сторону.

Огонь очень быстро распространился по стенам и потолку, которые, судя по всему, никак нельзя было назвать жаропрочными. Черноволокный понял, что в столь опасной обстановке ему тут больше ловить нечего, и побежал прочь в сторону выхода с этажа.

Только сейчас Максим понял, что допустил ошибку. Разрастающееся пламя перекрыло не только путь к электрочеловеку, но и выход с этажа к лифтам и лестнице. А это значит, что Стрельцов и еще несколько постояльцев гостиницы оказались прямо сейчас в огненной западне.

В коридор выбежала молодая девушка со светлыми волосами в форме сотрудницы гостиницы. Видимо, это была дежурная по этажу.

– Ой, мама родная! Горим!!! – в панике закричала дежурная-блондинка, застывшая на месте.

– Что ты орешь, дура?! Беги, пожарных вызывай!!! – тут же развернулся и гаркнул на несмышленную сотрудницу Стрельцов.

Блондинка кое-как собралась с мыслями после грубого призыва Максима.

– Да-да! Сейчас! – крикнула она и побежала обратно к своему кабинету.

Ситуация сложилась весьма нерадостная. Огонь стремительно расплозлся по коридору и уже переместился в некоторые соседние номера. Максим прежде никогда не видел ничего подобного.

В коридоре тем временем уже начиналась паника. Люди бегали туда-сюда, а кое-кто даже отчаянно пытался потушить пожар подручными средствами. Но попытки эти не давали никакого результата. Огонь уже захватил приличную часть коридора.

Пройдет немного времени, и все, кто остался здесь, либо задохнутся, либо сгорят заживо еще до приезда пожарных. Нужно было срочно что-то делать. Иначе всё, кранты.

«Вот тебе и правда о рождении... – подумал с горечью Стрельцов. – А я ведь задницей чувствовал, что ничем хорошим эта встреча не окончится. Сидел бы дома со своими интуициями и не высовывался...»

– Куда теперь бежать?! Лестница на той стороне! Да мы тут сгорим сейчас все! – паниковал вслух один из постояльцев, столпившихся напротив пламени.

– Спокойно, – решил взять на себя инициативу Максим. – Пожарные могут не успеть, поэтому надо как-то уменьшить риск распространения огня. Для начала надо во всех номерах окна открыть, чтобы мы не задохнулись тут.

– Ты че, сдурел, лохмач? – дерзко спросил лысый коренастый мужик с наколками на руках. – Видал, с улицы ветрила какой тянет? Да этот огонь тут по всем номерам разлетится.

– Я тебе не лохмач, во-первых. А во-вторых, если хочешь тут подохнуть быстро, иди и запишись в своем номере.

– Че? Ты типа самый умный? Ща я тебя сам тут запру, фраер зеленый! – пригрозил блатной мужик.

– Тихо, тихо. Молодой человек прав, – заступился за Стрельцова мужчина в строгом костюме. – Надо везде открыть окна, иначе действительно задохнемся! А так хоть будет небольшой шанс уцелеть до приезда пожарников.

– Спасибо! Тогда не теряем времени, граждане! – уверенно произнес Стрельцов.

Те постояльцы, которые были рядом с Максимом, разбежались по сторонам. Даже лысый мужик в наколках хоть и скорчил злобное лицо, но поплелся к своему номеру.

Только иностранец в шортах продолжал стоять с непонимающим выражением лица.

– What should I do, God-damn?

– Гоу эт йор рум, энд опен зэ виндоу. Шнелля! Ферштейн? – с диким акцентом проявил ему в ответ свои школьные познания иностранных языков Стрельцов.

– Ааа... ОК, ОК! – понял иностранец и побежал в свой номер.

Пламя тем временем продолжало охватывать всё новые участки коридора. Шансов выжить в этом огненном аду становилось всё меньше.

Стрельцов заглянул в один из ближайших к источнику пожара номеров. Там внутри копошилась в своих вещах хрупкая рыжеволосая девушка приятной наружности. Окно у неё в номере уже было открыто. Было весьма кстати, что Максим засмотрелся на неё, так как голове его сразу мелькнуло нехорошее предсказание.

Повинуясь интуиции, Стрельцов тут же забежал в её номер, как угорелый, с криками:

– Назад! Отойди от окна!

Девушка лишь успела вопросительно и испуганно взглянуть на бегущего волосатого парня в косухе, прежде чем он схватил её за плечи и сильно оттолкнул к входной двери номера.

В этот момент благодаря резкому порыву ветра из соседнего номера в окно залетел огненный обломок и моментом поджег занавеску, к которой вплотную только что стояла девушка.

Увидев внезапно загоревшуюся штору, рыжеволосая изумленно захлопала глазами, а затем вопросительно взглянула на Максима. Судя по её взгляду, она очень хотела поинтересоваться, как этот парень заранее узнал о возгорании занавесок.

– Успел, – выдохнул Стрельцов и посмотрел на девушку. – Еще чуть-чуть, и ты бы запылила, как новогодняя ёлка вместе с этой чертовой занавеской.

– Там мои вещи! Мне надо их забрать! – вдруг очнулась рыжеволосая.

– Нет! Не вздумай! – резко остановил её Стрельцов.

И не зря. Спустя секунды три пламя переместилось на кровать, где лежал небольшой чемодан с аккуратно собранными вещами.

– О господи! Там же были все мои документы! – расстроено взывала девушка.

– Да хрен с ними! Главное, что сама цела и невредима осталась, – успокоил её Максим и начал выводить под руку из номера.

Когда они оказались снаружи, девушка еще раз обреченно посмотрела на свой номер, который тоже теперь захватил огонь.

– Спасибо, – вдруг немного зажато и тихо произнесла рыжеволосая.

Максим посмотрел на нее более внимательно. Девушка действительно была весьма симпатичной. Не королева красоты, но очень милая. Первое, что приковывало внимание – это большие зеленые глаза. Худая и довольно высокая, на вид она была чуть постарше Стрельцова. Её волосы слегка рыжеватого оттенка были уложены сзади в короткий хвост, а на миниатюрном носу были едва заметны одинокие веснушки.

– Да не за что, – скромно ответил Стрельцов. – Тебя на самом деле спасло только то, что я заглянул в номер и засмотрелся на тебя.

Девушка, на секунду забыв о происходящем вокруг, мимолетно улыбнулась. Тем временем пламя и дым в коридоре охватывали всё большее пространство. Еще сильнее нарастала паника вокруг, а людям становилось всё труднее дышать.

– Надо пробираться к номерам в конце коридора, иначе нам конец, – посоветовал Стрельцов, с тревогой взглянув на пылающее пространство коридора. – Идем!

Максим побежал в другой конец коридора. Девушка, повинуясь уверенному поведению её спасителя, тут же устремила след за ним.

Добравшись сквозь нарастающий дым и крики постояльцев до последнего номера на этаже, Стрельцов резко распахнул дверь. Как оказалось, в номере уже ютилось около пяти человек, которые тоже, судя по всему, отчаянно прятались здесь от нарастающего пожара в коридоре.

– Не помешаем? – попытался Максим иронично сгладить сильную тревогу на лицах людей в номере.

Постояльцы равнодушно глянули на стоящего в двери молодого человека с длинными волосами и ничего ему не ответили. Максим махнул головой девушке, и та сразу забежала в номер, после чего за ней вошел и сам Стрельцов.

– Господи, что же теперь делать-то? – со слезами на глазах спросила у всех укрывшихся в номере женщина средних лет, сидевшая на кровати.

– Будем надеяться, что пожарники успеют нас вытащить, – обнадежил её мужчина, смотревший в окно.

– Расслабьтесь, ни хрена не успеют они, – с безразличной интонацией промямлил другой, немного поддатый постоялец, держа в руке открытую бутылку водки. – Мы тут в западне. Доступа к лифтам и лестнице нет, а огонь скоро доберётся и до нас. Так что всё, финита ля комедия! Лучше вон, составьте мне компанию.

– Зачем сразу опускать руки? Надежда умирает последней! – возразил ему тот, что смотрел в окно.

Пока между укрывшимися в этом номере постояльцами шла оживленная дискуссия, Стрельцов приблизился к окну.

– Можно, я гляну? – вежливо спросил Максим у мужчины, который стоял напротив.

Постоялец деликатно отошел в сторону, освободив место Стрельцову.

Максим посмотрел через открытое окно на улицу. Внизу уже собралась толпа людей, которые наблюдали за горящими окнами седьмого этажа гостиницы. Стрельцов аккуратно высунулся вперед за раму и глянул еще ниже.

– Что ты там высматриваешь, парень? Никак, прыгать собрался? – спросил нетрезвый мужчина и отпил с горла свою водку.

Максим ничего не ответил и переместил взгляд вправо и наверх. Теперь было видно, как горело несколько номеров на седьмом этаже, и, кроме того, пламя благодаря ветру уже охватило даже некоторые окна на восьмом этаже. Пожар и со стороны выглядел страшным и беспощадным. В ближайшее время здесь могут погибнуть страшной смертью десятки людей.

Вдруг с улицы совсем близко послышался нарастающий гул сирен служебных автомобилей.

– Слышите? – спросил мужчина, стоявший у окна. – Это пожарные едут! Я же говорю: ещё не всё потеряно!

Теперь уже все сбежались к окну, а Стрельцов, наоборот, отошел в сторону и суетливо огляделся по сторонам. За ним всё это время внимательно и с надеждой наблюдала рыжеволосая девушка, которую пару минут назад спас сам Максим.

Вой сирен стал еще громче, и, наконец, со стороны набережной к главному входу гостиницы «Ленинград» начали друг за другом подъезжать несколько машин пожарных и скорой помощи.

Стрельцов вновь выглянул в коридор. Огонь был уже совсем близко. Шансы, что пожарные успеют добраться до этого номера раньше, чем его поглотит адское пламя, были минимальны. Придётся предпринимать спасительные меры самому.

Максим подбежал к кровати и схватился за одеяло.

– Вы позволите? – спросил он у заплаканной женщины, сидевшей на кровати.

Она вопросительно взглянула на Стрельцова, но возражать не стала и покинула кровать. Максим тут же взял одеяло в руки и потащил его к окну.

– Вы что задумали, молодой человек? – удивился мужчина, который до этого всех успокаивал.

– Пытаюсь увеличить шансы на своё спасение, – безмятежно ответил Максим.

– Я же говорю, прыгать собрался, – прокомментировал мужик с бутылкой водки. – По его прикиду стрёмному сразу видно – парень с башкой не дружит...

– Прыгать я не собираюсь, а вот спуститься на этаж ниже вполне реально, – Максим начал привязывать один конец одеяла к трубе отопления. – Только вот одного одеяла явно маловато будет.

– Вы что, с ума сошли? Это же очень рискованно, вы разобьетесь!

– А у меня есть другой выбор? Почти весь этаж в огне. Вы уверены, что пожарные успеют нас спасти? Лично я – нет, поэтому буду пробовать любую альтернативу. Сейчас я спущусь на этаж ниже, где нет пожара. Если кто-то еще захочет – может тоже попробовать, а если нет – то дело ваше.

Возражать никто не стал. В конце концов, Стрельцов действительно никого не заставлял следовать его примеру. Тем временем несколько пожарных внизу уже начали забегать в здание гостиницы, а на самих машинах начали готовить к подъему специальные складные лестницы.

Стрельцов сбегал в соседний номер и быстро вернулся обратно со вторым одеялом, которое тут же начал привязывать к концу первого. Все озадаченно наблюдали за отчаянным и смелым парнем неформального вида. С особым интересом на него глядела всё та же рыжеволосая девушка.

Закончив манипуляции с одеялами, Максим сбросил вниз из окна получившуюся веревку, которой теперь хватало с запасом для спуска на нижний этаж.

– Ну, вот и всё, господа, – выдохнув, произнес Стрельцов. – Прошу не считать меня коммунистом.

Все присутствующие в номере застыли в сильном напряжении. Даже мужик с бутылкой водки встал со стула и уцепился своим хмельным взглядом в Максима. Внизу тем временем происходила шумная суета с массовым скоплением зевак и непрерывной бегом пожарной и сотрудников скорой помощи.

Стрельцов встал на подоконник, схватился за конец одеяла и приготовился спускаться. Хоть Максим сейчас и строил из себя уверенного смельчака, но на самом деле он очень боялся совершать столь рискованный поступок. Он рассчитывал лишь на свой дар, который поможет ему совладать с самодельной веревкой и предупредить о любом неверном движении с его стороны, которое может повлечь за собой неминуемое падение с седьмого этажа на козырек здания.

Три... Два... Один... Поехали...

Затаив дыхание, Стрельцов повис на веревке из одеяла и уперся ногами в участок стены под окном. Под его телом осталась лишь пропасть высотой в семь этажей.

Максим старался не смотреть далеко вниз и, повинаясь своей волшебной интуиции, заранее продумывал и делал аккуратные неторопливые движения руками и ногами.

Обитатели номера внимательно следили за спуском Стрельцова, затаив дыхание. Лишь заплаканная женщина отвернулась, так как была не в силах наблюдать за столь страшным зрелищем. Рыжеволосая девушка тоже с тревогой смотрела на происходящее в окне, прикрыв рот одной рукой.

Прошло несколько напряженных секунд, прежде чем Стрельцов уже наполовину спустился вниз. Осталось еще столько же, но сердце Максима уже колотилось настолько мощно, что готово было выпрыгнуть из груди. Движения осложнялись сильным шквалистым ветром, пронизывающим всё тело, а видимость сильно затруднял дым, который валил из окон нескольких номеров, находившихся поблизости.

Да уж, на словах сделать это было намного легче...

Внезапно этажом выше в одном из окон от высокой температуры резко лопнуло стекло, и посыпавшиеся вниз осколки пролетели совсем рядом со Стрельцовым.

«Спокойно, спокойно, ты уже на полпути, только не паникуй», – попытался собраться с мыслями Стрельцов.

– Эй! Ты что, дурак?! Не делай этого! – послышался где-то далеко внизу крик.

Судя по всему, реплика была адресована Стрельцову. Кричал кто-то из пожарных, которые уже начали поднимать лестницу на верхние этажи.

Может, действительно зря Максим это затеял? Вдруг пожарные успеют добраться сюда? В любом случае думать уже поздно, полпути проделано, и подниматься обратно нет смысла. Будь что будет...

Стрельцов выдохнул и начал медленно спускаться дальше.

«Шаг. Еще один. Осталось чуть-чуть. Предсказания пока не дают знаков, а значит, ближайšie десять секунд я не упаду. Всё нормально, я справлюсь!»

Через полминуты, которые для Максима длились целую мучительную вечность, он добрался до шестого этажа, и теперь можно было прыгать внутрь через открытое маленькое окошечко.

Не теряя ни секунды, Стрельцов сначала встал ногами на оконную раму, а затем схватился за верхнюю перекладину и ловко запрыгнул внутрь номера.

– У него получилось! – радостно крикнул кто-то сверху.

Наблюдавшие громко охнули от облегчения.

Очувтившись внутри комнаты, Максим сначала не поверил, что смог проделать этот безумный путь и выжить. Сердце едва не ушло в пятки, а все конечности дрожали, словно во время судорог.

«Неужели я сделал это? Невероятно! – выдохнул Максим. – Рассказать кому, ведь не поверят!»

Что ж, может, теперь еще кто-то захочет повторить подвиг Стрельцова и ухватить шанс выжить?

Максим подошел обратно к окну и высунулся, глядя вверх.

– Ну ты даешь, дитя тьмы! – крикнул ему мужик с бутылкой водки. – Точно в рубаше родился!

– Если есть еще желающие, то не теряйте время, я подстрахую снизу! – крикнул Максим постояльцам сверху.

В номере на седьмом этаже завязалась дискуссия. Но все наотрез отказывались повторять опасный трюк волосатого паренька, даже несмотря на то, что он добрался до цели и теперь мог даже подстраховать кого-то снизу.

– Ты, конечно, молодец, парень. Но мы судьбу искушать лишний раз не будем, – вынес сверху общий вердикт мужчина, который всех успокаивал.

– Что ж, дело ваше... – пожал плечами Стрельцов и уже собрался уходить.

– Я полезу! – вдруг послышался сверху знакомый приятный женский голос.

Максим снова посмотрел вверх. Это была та самая рыжеволосая милаха, которую он спас.

Все пристально посмотрели на отчаянную молодую барышню и едва не открыли рот от изумления. У неё было решительное и уверенное выражение лица, будто она только что заразилась оптимизмом от того отчаянного парня.

Максим хоть и знал заранее, что она согласится спуститься вслед за ним, но всё равно был до сих пор в ступоре от такого неожиданного решения этой с виду обычной девчонки.

– Ты уверена? – с небольшой тревогой в голосе крикнул снизу Максим.

– Да! – твердо ответила она.

– Да вы что, с ума тут посходили оба? Девушка, это же один шанс на тысячу! – предостерег её кто-то.

– А по-вашему, лучше сгореть здесь заживо или отравиться дымом? Если упаду, и черт с ним! Хотя бы смерть не такая страшная будет.

Она подошла к окну и выглянула вниз со словами, адресованными Стрельцову:

– Я готова, страхуйте меня.

Максим был весьма впечатлен столь решительным настроем рыжеволосой и понял, что отговаривать её уже нет смысла. Несколько минут назад он уже спас её, почему бы не попробовать еще разок?

– Ладно. Тогда сейчас крепко хватайся за веревку и медленно опускай ноги. Дальше делай всё точно, как я скажу, и главное – не волнуйся.

– Хорошо. – Она быстро встала в оконный проем, а затем схватилась за веревку и на несколько секунд закрыла глаза.

После этого она аккуратно спустила ноги, уперлась ими в стенку и повисла над Максимом. Стрельцов с волнением уставился на бесстрашную девушку, которая вслед за ним решилась на столь рискованный шаг.

– Отлично! Теперь медленно спускайся и ни в коем случае не ослабляй хватку! – крикнул ей Максим.

Девушка начала спуск. Максим пристально отслеживал в уме её дальнейшие передвижения, чтобы предугадать, в какой момент она может сорваться, и предотвратить это.

Глядя на уверенно спускающуюся рыжеволосую девушку на фоне густого дыма и палящих окон верхних этажей, Стрельцов на секунду задался вопросом: а не он ли так повлиял на неё своим уверенным поведением? Если это так, то теперь Максим просто обязан не допустить гибели этой отчаянной милахи.

– Так, давай. Еще шажок. Молодец! Ты всё делаешь правильно! – подбадривал её Стрельцов.

Вдруг в голове Максима промелькнула вспышка: через десять секунд веревка не выдержит и начнет обрываться, не дав успеть девушке спуститься до конца. Нет, только не это!

– Так! Прибавь скорости! Одеяло вот-вот начнет рваться! – громко предупредил её Максим.

Было видно, что девушка немного напугалась, но скорости действительно прибавила.

«Она должна успеть, должна!» – мысленно переживал Максим.

В предугаданное время веревка действительно начала трескаться в верхней части. Еще считанные секунды, и она оборвется. Девушка в это время прошла только три четверти пути до заветного окна.

«Черт, не успеет! – увидел будущее Стрельцов. – Надо её как-то спасать!»

Рыжеволосая услышала, как сверху медленно затрещала по швам веревка.

– О боже! Она рвется! – испуганно крикнула она.

– Обхвати ногами веревку и тяни мне руку! Быстрее! – крикнул ей Стрельцов.

Девушка суетливо выполнила команду Стрельцова и начала опускать одну руку вниз, обхватив ногами рвущееся одеяло. Максим как можно дальше высунулся из окна и начал со всей силы тянуть наверх свою руку, приготовившись к самому страшному и ответственному моменту.

Наконец одеяло полностью оборвалось, и девушка с диким криком резко полетела вниз. Стрельцов в последний момент едва успел поймать её за руку и сжать как можно крепче.

Полетев вниз, она едва не утянула за собой Стрельцова, но тот сильно уперся об подоконник и едва удержал равновесие. Наблюдавшие сверху испуганно ахнули.

Теперь, жалобно воя от страха, рыжеволосая висела над пропастью, а её руку изо всех сил старался удерживать Стрельцов.

– Всё нормально! Я тебя вытащу! – крикнул ей Максим.

Тяжело пыхтя и краснея от прилагаемых усилий, Стрельцов принялся тянуть девушку к окну.

– Тяни мне вторую руку! – крикнул он.

Девушка, едва не потеряв рассудок от страха, попыталась дотянуться болтающейся рукой до Стрельцова, и через несколько секунд у неё это всё-таки получилось. Дальше дело было за малым.

Подхватив рыжеволосую за обе руки, Максим резко подтянул её к себе и быстро вытащил через оконную раму в комнату. Очутившись в номере, девушка тут же устало села на пол и тяжело задышала, не веря в своё спасение.

– Фуух, ну ты и потрепала мне нервишки, – с прерывистым дыханием сказал Стрельцов. – За себя не так переживал, когда сам сюда лез...

Она измученно посмотрела на Стрельцова, еще не до конца осознав, что её только что буквально вытащили с того света.

– А вообще ты смелая девчонка. Я таких еще не встречал...

– Я... – она на секунду запнулась. – Я просто почему-то была абсолютно уверена, что ты не дашь мне погибнуть... И не ошиблась... Спасибо тебе еще раз...

Максим заметил в её взгляде нечто невероятно теплое и притягивающее. Словно там промелькнула искра, по которой можно понять, насколько человек видит в тебе родственную душу. Стрельцов на мгновение смутился и ощутил себя застигнутым врасплох, так как тоже что-то почувствовал к этой девушке.

Определенно, она ему не просто понравилась. Здесь было что-то большее. Влюбленность? Вряд ли... Максим не верил в любовь с первого взгляда. Но он точно знал, что расставаться с этой рыжеволосой симпатичной барышней, которую сегодня дважды спас, он в ближайшее время не хочет.

– Меня Максим зовут, – он дружелюбно протянул ей руку.

– Оля, – с улыбкой ответила она и взялась за руку.

Стрельцов помог ей встать.

– Ну что ж, Оля. Раз мы остались живы, предлагаю поскорее сваливать отсюда, пока эта гостиница полностью не превратилась в адское пекло.

– Согласна.

Они вышли из номера и побежали к лестнице, ведущей вниз.

Прошло около пяти минут, прежде чем Стрельцов и его новая знакомая спустились вниз и выбрались из опасной гостиницы. По пути на задымленной лестнице они увидели нескольких пожарных, которые протягивали шланги с водой и отчаянно пытались пробраться на верхние этажи, уже почти целиком захваченные пламенем.

Кроме них по лестнице вниз бежало еще несколько человек, а некоторых выносили на кушетках сами пожарные.

Всем, кто самостоятельно выходил из гостиницы, тут же предлагали свои услуги сотрудники скорой помощи. Максим и Оля отказались от помощи и прошли ближе к набережной, откуда лучше просматривалось происходящее на верхних этажах гостиницы «Ленинград».

А наверху действительно творился натуральный ад. Дым охватил по всей длине верхнюю часть большого здания, где полыхало в ряд несколько окон на седьмом и восьмом этаже. Специальные выдвигаемые лестницы, которыми были оборудованы пожарные машины, чуть-чуть не дотягивали по высоте до седьмого этажа, поэтому людям приходилось буквально выпрыгивать из окон в объятия стоящих на лестнице пожарных.

Стрельцов опять мысленно задавал себе массу вопросов, но никак не мог найти на них хоть какие-то внятные ответы.

Зачем Максима заманили сегодня в эту гостиницу таким странным способом? Кто этот черноволосый хмырь из 773-го номера, который, словно ходячая подстанция, может создавать электричество внутри себя? Зачем он предварительно поджег свой номер, а только потом вышел и попытался убить Максима? Что вообще происходит?!

Единственное, в чем Максим был абсолютно уверен – это в том, что всё произошедшее сегодня в этой гостинице так или иначе напрямую связано с самим Стрельцовым и его внезапно появившимся даром...

– Ну вот, съездила в Ленинград на конкурс... – обреченно сказала Оля, глядя вместе с Максимом на горящую гостиницу. – Теперь без денег, без паспорта и без жилья осталась...

– Какой такой конкурс? – поинтересовался Стрельцов.

– Да пианистка я. С Мурманска приехала сюда на музыкальный конкурс. Выступить должна была. Теперь вот не знаю, что и делать без документов и денег. Домой даже не уехать....

– Музыку я люблю. Правда, больше гитарную. Но это не важно. Главное, жива осталась. Значит, всё окей будет.

– Ага, а что мне делать тут без денег, пока паспорт будут восстанавливать? Придется родителей вызванивать. У меня же тут ни родственников, ни знакомых, никого нет.

– Ну, считай, один знакомый уже есть, – Стрельцов подмигнул. – И поверь: с ним ты тут точно не пропадешь.

– Не сомневаюсь в этом, – она улыбнулась и через несколько секунд серьезным тоном задала уже новый вопрос. – Кстати, Максим. Может, мне, конечно, показалось, но как ты заранее догадался, что мой номер загорится или, например, что веревка начнет рваться, когда я спускалась?

– Сам удивляюсь, – скромно ответил Стрельцов. – Просто у меня интуиция в экстренных ситуациях работает, как часы.

– Интересно. Наверное, поэтому ты такой храбрый и уверенный в себе.

– Ой, да брось. Не вводи меня в краску. Я просто пытался выжить... И заодно решил помочь выжить одной повстречавшейся милой барышне.

Она кокетливо улыбнулась в ответ, но затем перевела взгляд обратно на горящие верхние этажи отеля и снова помрачнела.

– Ужас, как такое могло случиться?

– Найду пиромана, который это устроил и придушу собственными руками, – гневно произнес Стрельцов, снова вспомнив об электрочеловеке.

– Да его, может, и искать уже не надо. Это ведь номер того журналиста загорелся, 773-й. А самого его на этаже в момент пожара не было. Значит, скорее всего, сам там остался и сгорел.

– Стой, погоди, – Стрельцов удивленно вскинул брови. – Ты что, знаешь, кто жил в 773-м номере?

– Ну да. У него комната как раз по соседству с моей была.

– И что? Ты его хорошо знаешь?

– Да нет, конечно. Я сама в этой гостинице пару дней всего. А с ним познакомились еще в первый день. Просто пару раз немного пообщались на пустяковые темы. Очень приятный и вежливый мужчина, кстати. Репортер из Москвы. В журнале «Огонек» работает.

– Репортер из Москвы, значит... А давно он снимал этот номер? И как он, кстати, выглядит? Случайно не такой крепкий, высокий и с черными волосами?

– Нет. Этот худой, темно-русый, как ты, и очки носит.

Стрельцов углубился в размышления, а Оля начала чувствовать некое подозрение к Максиму и решила спросить у него напрямую:

– А кстати, почему ты им так интересуешься? Ты сам-то в каком номере жил? Я вот тебя, например, до этого ни разу не видела у нас на этаже...

– В тот-то и дело. Стоило мне только прийти сюда, и начался этот пожар.

– В каком смысле? – она еще больше нахмурила брови.

– В прямом. Это было не случайное возгорание, а специальный поджог...

– Что?

– Послушай, Оля. Ты мне доверяешь?

– Ну, – она чуть задумалась. – Я вообще-то тебя едва знаю. Но... Ты спас мне жизнь дважды за сегодня.

– Вот именно. И теперь я в каком-то смысле в ответе за тебя. Поэтому хочу помочь еще раз. Тебе же всё равно пока негде жить, верно? Предлагаю перекантоваться у меня, пока не приедут твои родители и пока тебе не восстановят паспорт. Места у меня в комнате достаточно.

– Ну, я даже не знаю... Я просто не могу так сразу согласиться...

– У тебя есть время подумать. А пока давай уйдем подальше отсюда, и ты мне расскажешь поподробнее про этого журналиста из 773-го номера. А затем я, может быть, расскажу кое-что необычное и про себя.

Оля в ответ лишь неуверенно махнула плечами.

Глава 6

С момента страшного пожара в гостинице «Ленинград» прошло уже более пяти часов. Новость об этом еще не успела широко распространиться по городу, но первые тревожные слухи и рассказы очевидцев среди жителей уже поползли.

По первым данным, во время пожара погибло более десятка человек, среди которых было немало самих пожарных, пытавшихся спасти из страшной огненной западни обычных постояльцев гостиницы. День празднования советской армии, авторитет которой нынче и так был совсем невелик, омрачился еще и страшной трагедией с человеческими жертвами.

А тем временем виновник этой трагедии – черноволосый электротехник, известный среди членов ордена розенкрейцеров под именем Ампер, стоял в условном месте на Марсовом поле, где пересекалось несколько прогулочных тропинок. Там он ожидал встречи с руководителем «Петербургского освободительного фронта» Валерием Ивановичем Брагиным, от которого Ампер должен был сейчас получить новые инструкции.

Брагин пришел на Марсово поле ровно в назначенное время. Заметив друг друга, Ампер и Валерий Иванович при встрече не проявили никаких взаимных эмоций.

– Добрый день, Валерий Иванович, – нейтральным тоном поздоровался Ампер, не пожав руки.

– Куда уж добрее, – Брагин явно был не в духе и сразу начал отчитывать Ампера. – Вы вообще соображаете, что натворили? Вас что просили сделать, а?

– Тише, тише, Валерий Иванович, – сквозь зубы остановил его Ампер. – Давайте лучше отойдем в сторону, где людей поменьше.

Брагин всё с тем же недовольным выражением лица молча согласился и пошел вслед за Ампером.

Черноволосый молодой человек обладал уникальным даром под названием «электрокинез». Заключался он в том, что Ампер совершенно невероятным способом мог передавать электрический ток из нервных волокон своего мозга на кончики пальцев рук. И самое поразительное, что напряжения этого тока вполне хватало для того, чтобы одним прикосновением лишить сознания любого человека.

Ампер не так давно поступил в подчинение Брагина по воле самого Мастера. Настоящее имя Ампера, его биография и тайна возникновения его фантастических способностей были загадкой даже для самого Брагина. Обо всём знал лишь сам Мастер, который тоже неизвестно как и при каких обстоятельствах познакомился с этим необычным человеком.

– Вы зачем гостиницу подожгли? – возмущенно поинтересовался Брагин, шагая по тропинке рядом с Ампером.

– У меня не было другого выхода. Случилось кое-что непредвиденное, и мне пришлось быстрым и радикальным способом замести все следы.

– Замести следы? Вот это пепелище вы называете заметанием следов?

– Не беспокойтесь, Валерий Иванович. Никто никогда не узнает, что всё это связано с Марковым. Я устроил поджог так, будто это был несчастный случай. Правда, одна небольшая загвоздка всё же появилась...

– Загвоздка? Крупный пожар в известной гостинице вы называете небольшой загвоздкой? Да скоро весь город на ушах стоять будет!

– Я не про это. Там был один свидетель. К Маркову сегодня утром приходил какой-то парень в рокерском прикиде. Он появился практически в то же время, когда в номере журналиста был и я. Поэтому мне пришлось действовать быстро и жестко.

– Что еще за парень? Зачем он приходил туда?

– Понятия не имею. Стучался в дверь, назвал себя Максимом. Я попытался убраться, но этот пацан оказался чрезвычайно ловок. В коридоре начался пожар, и мне пришлось уйти. Скорее всего, он остался там и сгорел, либо задохнулся.

– А что вы имеете в виду под определением «чрезвычайно ловок»?

– Эффектно уворачивался и старался не прикасаться к моим рукам. Как будто точно знал, что я могу с ним сделать одним прикосновением.

– Вот как... – Брагин задумался. – Как вы говорите, его зовут? Максим?

– Ну, он себя так назвал.

Валерий Иванович остановился и на несколько секунд замолчал, обдумывая полученную информацию.

– Значит, так, – продолжил Брагин. – Поскольку вы плохо выполнили свою задачу, то и работу над ошибками тоже предстоит делать вам. Узнайте, что с тем парнем. Если он остался жив, из-под земли мне его достаньте. Но на этот раз только живым. Что-то мне подсказывает, что этот пацан действительно появился там неспроста. Марков ведь в той гостинице вообще официально не числился как постоялец.

– Не беспокойтесь, я решу этот вопрос.

– Я вижу, как вы решаете вопросы, господин Ампер. К чему вам такие уникальные способности, если вы не умеете ими пользоваться? Знал бы вас лучше, не доверил бы это дело. И зачем только Мастер порекомендовал мне вас?

– Зря вы делаете такие выводы обо мне, Валерий Иванович. Я состою в ордене гораздо дольше вас, и Мастер мне полностью доверяет. Я прекрасно осознаю, какие задачи передо мной ставятся и какой должен быть результат. Мы ведь в братстве все делаем общее дело, а значит, и ответственность за всё должна быть общей.

– Вот именно! Что мне теперь сообщить Мастеру? Что Марков погиб, а вы ничего не узнали? А что если репортер успел кому-то проболтаться или передать копии документов?

– Ничего он никому не передавал, я уверен. Единственный, кто мог что-то знать, это тот странный парень.

– Вот и ищите его! Иначе ответственность перед Мастером и орденом будете нести лично вы. Уж я об этом позабочусь...

– Непременно, Валерий Иванович. Только впредь советую вам критично относиться не только к работе других членов ордена, но и к своей...

– Что вы имеете в виду? – Брагин с подозрением посмотрел на Ампера.

– Не рановато вы начали предавать огласке свою деятельность? День «Омега» еще не назначен, а листовки вашего ПОФ уже висят в центре города. А это значит, КГБ вот-вот начнут или уже начали поиск авторов этих громких посланий. Будьте осторожны...

– А вот с этим я уже без вас разберусь.

– Что ж, смотрите сами... – Ампер развернулся, готовясь покинуть встречу. – Всего доброго, Валерий Иванович.

Брагин в ответ промолчал, а Ампер неспешно побрел прочь.

Не нравился руководителю ПОФ этот ходячий сгусток электроэнергии. Хоть Мастер и ручался за него, но с Валерием Ивановичем у них общение не сложилось. Во-первых, Брагин сам немного побаивался Ампера из-за его опасных способностей. Во-вторых, несмотря на то, что Ампер тоже состоял в братстве Розы и Креста, его характер и манера действовать казались Брагину слишком независимыми и своевольными.

Стрельцов вместе со своей новой знакомой добрался до дома, и сейчас они вместе поднимались по лестнице на шестой этаж общежития.

Максиму удалось с помощью своих уловок без каких-либо проблем уговорить Олю временно пожить у него. Желание Стрельцова помочь бедной девушке было связано не только с

личной симпатией, но и с обстоятельствами, в которые попала сама Оля. Стрельцов действительно испытал к ней нечто вроде чувства ответственности после того, как спас её сегодня во время жуткого пожара в гостинице «Ленинград».

По пути Максим узнал, что её зовут Ольга Карпинская, ей 23 года, родилась и живет в Мурманске в приличной семье инженера и работницы местного горсовета. С детства Оля увлекалась творчеством и закончила с отличием музыкальную школу по классу пианино, после чего продолжила развиваться в этом направлении и в итоге получила приглашение на престижный музыкальный конкурс молодых талантов, который сейчас как раз и проходил в Ленинграде.

Кто бы мог подумать, что поездка в Питер на такое важное мероприятие обернется для Оли страшными последствиями, благодаря которым судьба и свела её сейчас с Максимом.

Что касалось самого произошедшего в гостинице, Оля смогла рассказать Стрельцову о постояльце номера 773 совсем немного. Его звали Григорий, он был репортером журнала «Огонек» и приехал из Москвы в Ленинград для написания какой-то своей новой статьи. Это всё, что знала о нём Оля.

Было совершенно неясно: жив ли сам журналист, как в его номере очутился этот страшный чудо-электрик, почему в номере случился пожар и каким боком ко всей этой истории может быть причастен сам Стрельцов? Больше всего Максима беспокоило то, что он не знал, где искать ответы на все эти вопросы.

Сейчас на лестнице общаги Стрельцова, как это регулярно бывает, пахло помойкой и испражнениями местных пьянчуг, которыми являлось подавляющее большинство местных жителей.

В одном месте валялись осколки от разбитой бутылки водки и опрокинутая пепельница с истлевшими бычками. Оля брезгливо посмотрела на эти художества и аккуратно перепрыгнула через осколки стекла.

– Ну, у меня тут, конечно, не гостиница «Ленинград», как ты заметила, – прокомментировал Стрельцов. – Но жить в целом можно.

– А почему мы на лифте не поехали? – поинтересовалась Оля.

– А там какой-то диверсант вчера нагадил. Вроде отмыли, но вонь до сих пор стоит, хоть противогаз одевай.

– М-да. С десяти лет в общежитиях не была. Думала, больше и не вернусь никогда. Но как говорится: зарекалась свинья в грязи не валяться...

– А я, значит, тоже свинья, раз здесь живу?

– Ой, извини. Я не это имела в виду...

– Да брось, я не обижаюсь. Как писал Джордж Оруэлл: цена свободы – не вечная бдительность, а вечная грязь.

– Ого. А ты что, Оруэлла читал?

– Ну ты уж совсем меня за маргинала не держи. Я хоть сирота и живу не во дворце. Но как настоящий житель культурной столицы, стараюсь держаться образа начитанного парня.

– А по твоему внешнему виду этого точно не скажешь, – Оля улыбнулась.

– Ну а ты что думала? Питер – город контрастов. Здесь жители запросто могут, к примеру, увлекаться чтением Достоевского и при этом ссать в подъездах... И нет, это вовсе не значит, что вчерашняя куча в лифте – моя работа.

– Хорошо, хорошо, я верю, – захихикала Оля.

Стрельцов остановился возле одной из дверей и произнес:

– Вот мы, кстати, и пришли...

Далее Максим быстро открыл ключом входную дверь своей коммуналки, после чего они вместе зашли внутрь.

– Разувайся и иди пока воон в ту комнату, я сейчас подойду, – дал наставления Оле Стрельцов.

Девушка кивнула, сняла туфли и тихо проследовала в комнату Максима, находившуюся в середине коридора.

Сам Стрельцов решил сначала проведать Людмилу Антоновну, которая, судя по громкому звуку работающего радио, была сейчас на кухне.

Так и есть. Тетя Люда в гордом одиночестве сидела за столом лицом к окну и резво нарезала овощи. По радио в это время дикторша вещала прогноз погоды:

«Жители нашего города в этот праздничный день наконец-то смогут порадоваться первыми признакам предстоящей весны. На улице в данный момент солнечно и без осадков».

По радио говорили откровенную чушь, так как за окном сейчас стояла дикая морось и мутное небо без малейших признаков солнечного света. Эту оплошность дикторши тут же вслух в своей манере прокомментировала Людмила Антоновна:

– Ты, стерва, в окно-то хоть смотрела? В промежности у тебя без осадков...

– Здравсьте, тетя Люда! – поздоровался за её спиной Стрельцов, едва сдерживая смех.

– Ой, батюшки! – Людмила Антоновна резко вздрогнула от неожиданности. – Максим, ты меня так точно в гроб сведешь.

– Извините. – Стрельцов налил стакан воды. – Никто не приходил? Меня не спрашивали?

– Да нет вроде. А должен был?

– Ну, вдруг, может, Мишка приходил, или еще кто.

– Нет, одна тут кукую щас. Вон, только Володька Астахов дрыхнет у себя в комнате. Опять с утра зенки залил и покоя мне не давал со своей теорией заговора неотроцкистов. Совсем, видать, худ стал мужик... – Людмила Антоновна вдруг начала приноживаться к Максиму. – Что-то кострищем от тебя разит и куртка вся извазюкана. В лес, что ли, ходил с друзьями?

– Ну да, пикничок небольшой на природе устроили, – тут же соврал Стрельцов.

– Пикничок? Там же везде щас снега по яйца...

– Слушайте, тетя Люд, – Максим резко сменил тему. – Я не один пришел. Со мной тут в комнате какое-то время одна девушка поживет.

– Это та вчерашняя графиня, что ль?

– Да нет. Другая. Эта хорошая, ей пока просто пожить негде. Так что вы её не обижайте тут...

– Дивлюсь я тебе, Максимка. Не успел вчера очередную кралю отфутболить, а уже новую жить к себе позвал, – она ностальгически вздохнула. – Эх, молодость...

Когда Стрельцов вернулся в свою комнату, Оля в это время с любопытством разглядывала плакаты с различными металлическими группами, которыми были обвешаны стены.

– Ты извини, поесть у меня особо нечего. Могу пока только воды предложить, – Максим протянул ей стакан.

– Спасибо. Всё равно мне перед тобой как-то неудобно, что ли...

– Да брось. Чувствуй себя как дома. Если тебя пугают эти волосатые страшные мужики на стенах – могу снять.

– Да нет, нет, что ты, – она улыбнулась. – Очень даже симпатично.

– Отлично, значит, скорее всего, и музыка в их исполнении тебе будет по душе.

– Слушай, Максим, – улыбка резко ушла, и Оля снова перешла на серьёзный тон. – Ты говорил, что это был специальный поджог и что всё началось из-за тебя. С чего ты это решил?

Стрельцов чуть опустил голову и начал думать, как ей ответить.

– Я пока сам не знаю... Правда. Просто это всё очень странно. Этот Григорий, если это, конечно, был он, вчера назначил мне встречу в своем номере ровно в 8 утра. Хотел со мной о чем-то поговорить. Но стоило мне только прийти в назначенное время, и из номера вышел тот странный черноволосый тип, а потом номер загорелся, и вот, дальше ты знаешь, что было...

– Всё равно мне кажется, что ты будто что-то не договариваешь.

– Оля, я правда сам не знаю, что за фигня произошла и причем здесь я. Всё это для меня так же странно и непонятно, как и для тебя. Но я уверен, пожар в номере журналиста – это далеко не случайность.

– Лучше бы ты не говорил, что это не случайный пожар. Мне теперь страшно...

Он подошел поближе и аккуратно дотронулся ладонью до её плеча. Оля посмотрела на него в ответ таким взглядом, словно в её сознании боролись между собой одновременно и сомнение, и желание искренне довериться Стрельцову.

– Не бойся. Всё будет хорошо. Ты спаслась и теперь пока что будешь под моим присмотром.

Оля смущенно опустила взгляд. Наступила неловкая пауза, и Максим понял, что надо как-то разрядить обстановку.

– Совсем забыл, – Максим убрал руку с её плеча. – Тебе же родокам надо позвонить. Пойдем, к телефону отведу, заодно с соседкой познакомлю. Ты её не бойся, она может показаться старой гримзой, но на самом деле эта женщина – настоящий божий одуванчик...

Сотрудник Управления СЛ Женя Титов, известный под служебным именем Акула, позвонил в дверь своего начальника – полковника Разина. Обычно Женя не приходил к полковнику лично домой. Но срочность дела и новые открывшиеся обстоятельства вынуждали его встретиться с Разиным как можно скорее.

Дверь открылась, и на порог вышел сам полковник в домашней одежде. Выражение его лица говорило о том, что Разин был сейчас крайне недоволен столь внезапным визитом Титова.

– Женя, я же вроде просил тебя: старайся как можно реже приходить ко мне домой, – сразу тихо, но строго отчитал Акулу Разин.

– Простите, Сергей Палыч, – холодным тоном извинился Женя. – Дело очень срочное.

Полковник КГБ осмотрел лестницу на предмет посторонних, а затем устало махнул головой Жене:

– Заходи.

Они прошли в большую комнату квартиры, а затем Разин жестом усадил Акулу за свободный стул.

– По поводу документов «Цвета нации» что-то выяснили? – сразу поинтересовался полковник.

– Нет, – коротко ответил Женя.

– А профессора Гальцева нашли?

– Нет. С этим делом пока совсем глухо.

– Ну и какого тогда черта ты ко мне пришел? – полковник, как обычно, возмущался сдержанно, но тон его был весьма твердым.

Женя вдруг вынул из кармана и положил на стол серебряное кольцо с крупной печатью, на которой был изображен равнолучевой крест с розой посередине, а внизу печати были выгравированы три латинские буквы: «С.Р.С.».

Разин молча взял кольцо со стола и начал его внимательно осматривать, не веря своим глазам.

– Не сомневаюсь, что этот символ вам хорошо знаком, – сказал Женя.

– Откуда оно у тебя? – после небольшой паузы хмуро спросил полковник.

– Сергей Палыч, вы что-нибудь слышали про «Петербургский освободительный фронт»?

– ПОФ? Слышал немного. Буквально на днях объявились в городе. Во втором управлении ими уже занимаются. Даже прозвище им там дали – ПОФигисты. Но данных про этих пофигистов пока никаких толком нет.

– Вот и я подумал: наверняка эти ПОФ – очередные подпольные выскочки, шемашиющиеся по подвалам. А оказалось, что не такие уж они и пофигисты. Совсем наоборот...

– Не тяни, Женя. Говори по существу.

– История такая: буквально сегодня наши коллеги засекли двух типов, которые во время митинга демократов клеили рядом во дворах листовки ПОФа. Расклейщиков попытались задержать, но те оказались вооружены и на удивление хорошо подготовлены. Один ушел и подстрелил одного из комитетчиков, а вот второго удалось взять. На руке у него вот это колечко и обнаружили.

Разин снова задумчиво начал рассматривать кольцо.

– Ты что, хочешь сказать, что ПОФ – это новые розенкрейцеры?

– Я ничего не хочу сказать, товарищ полковник. Но факт остается фактом. Это кольцо членов ордена Розы и Креста, в этом нет никаких сомнений.

– Ордена уже давно не существует. Наши предшественники из НКВД их всех уничтожили еще в конце тридцатых. Откуда они снова появились? А тем более у нас, в Ленинграде.

– Я не знаю, Сергей Палыч. Но это очень тревожный знак.

– А что этот тип говорит, которого задержали?

– Ничего. Молчит, как рыба. От вас, товарищ полковник, нужно распоряжение, чтобы его направили к нам. Отдадим этого супчика Шаману, и он из него всё вытрясет.

– Приказ я отдам сейчас же. А ты, Женя, глаз теперь не спускай с этого задержанного. Проинструктируй по поводу этого дела всех наших «уберов». Расследование кражи документов «Цвета нации» придется отложить на второй план. Розенкрейцеры – это уже реальная и серьезная угроза. Если они спустя столько лет снова объявились именно здесь и именно сейчас, значит, готовят что-то серьезное и масштабное...

Максим вместе с Олей ждал Мишу Еремеева возле его парадной, как они и договаривались.

Так как Оля осталась не только без документов и денег, но и без сменной одежды, Стрельцов попросил у Мишки, чтобы тот одолжил Максиму хоть какие-нибудь вещи у своей старшей сестры, которая вроде как была схожа по комплекции с Олей.

Еремеев сначала не поверил в историю о пожаре и о спасенной Максимом девушке, но в итоге, скрипя зубами, согласился помочь. Его неохотное решение было обусловлено тем, что Миша по сути сейчас помогал не самому Стрельцову, а какой-то его очередной крале, которую этот знатный бабник завтра же кинет.

Наконец из парадной серой девятиэтажки вышел Мишка с большим пакетом, набитым разной одеждой.

– Вон он. Ща, обожди меня здесь минутку, – сказал Максим Оле и пошел навстречу другу.

Девушка осталась стоять на дороге и принялась наблюдать за встречей Максима с его приятелем, чьи неформальные прикиды и длина волос на голове были практически одинаковы.

– Здорово, Мишань, – поприветствовал друга Стрельцов.

– Привет, дамский угодник, – Еремеев пожал Максиму руку и тут же всучил ему пакет. – Вот. Тут всякие бабские шмотки, которые Юлька уже почти не носит. Подойдет или нет, не знаю. Пускай твоя новая подружка сама смотрит.

– Ну спасибо тебе, камрад. Выручил от души. С меня пластинка «Мегадет».

– Ты лучше расскажи, как в той гостинице оказался сегодня с утра пораньше? – Миша мельком глянул на стоящую в пяти метрах от них Олю.

– Долгая история, Мишань. Я еще сам толком не отошел от всей этой херни. Позже расскажу во всех красках.

– Да хорош, знаю я тебя. Если говоришь – потом, значит, просто не хочешь ничего выкладывать. Это как-то связано с твоими новыми талантами? Вчера мне названивал тоже из-за этого?

Проницательности у Мишки было не занимать. Но Стрельцов всё равно не хотел пока посвящать во все детали друга, так как сам еще не понимал, что с ним произошло сегодня утром.

– Ну да. Похоже, влип я в одну историю. Правда, пока не знаю, хорошая она или плохая.

– Пожар, где сгорели люди, вряд ли может быть хорошей историей...

– Да я не об этом. Человек, который ждал меня в той гостинице, хотел рассказать что-то важное про меня. Но не успел...

– Думаешь, он что-то знал о твоих странных способностях?

– Скорее всего, да, знал.

– Поэтому ты вчера был злой как черт и наорал на меня, будто я твои магические секреты выдал еще кому-то?

– В точку. И самое хреновое, что я понятия не имею, кто этот мужик и откуда он знает про меня. Смекаешь?

– А может, этот пожар реально случайно произошел?

– Ага. Ты сам-то веришь в такие совпадения? Нет, вся эта канитель точно из-за меня. Я как чувствовал, что мои пророчества Нострадамуса еще дадут обратный эффект.

– М-да. Веселенькая у тебя жизнь наступила, я смотрю, – Еремеев тяжело вздохнул. – Даже не знаю, чем тебе и помочь. Может, надо попытаться выяснить, кто в том номере жил?

– Этим я и планирую заняться в ближайшее время.

– Понятно, – Миша снова глянул на Олю и спросил у Максима: – Это и есть твоя новая подруга, что ль?

– Да. Буквально с того света её сегодня вытащил. Теперь вот временно опекать буду, пока домой предки не заберут.

– Странно. Вроде рыженькие не в твоём вкусе были, – Еремеев улыбнулся.

– Да иди ты. Я же от чистого сердца ей помочь хочу, а не потому что у меня кое-где свербит.

– Ну ладно, не строй из себя альтруиста. Лучше скажи, чем я еще помочь тебе могу?

– Не знаю. Ты пока, Мишань, просто держи язык за зубами. И нашим про пожар тоже ничего не говори. А то я тебя знаю...

– Не-не-не. Всё, Макс. Клянусь, больше я тебя так не подведу.

– Ну смотри. Ладно, Мишань, пора мне идти. Передай сеструхе мои благодарности за шмотки. Если что, я буду держать тебя в курсе и рассчитывать на твою помощь.

– Ясен пень. Не вопрос! – они снова пожали друг другу руки, и Миша тихо добавил на прощание: – Только ты это, Макс... Береги себя. Не нравится мне вся эта фигня, которая вокруг тебя начала происходить.

– Я тоже не в восторге, знаешь ли. Но ничего. Я разберусь быстрее, чем совок развалится. Всё, бывай!

Стрельцов вернулся к Оле и на прощание показал Мише «козу». Еремеев тоже в ответ изобразил главный рокерский жест и ушел обратно домой.

– На, держи, – Максим отдал пакет Оле. – Вроде как должно подойти.

– Спасибо, – она мельком глянула в пакет и продолжила смущенным тоном. – Ты так добр ко мне. Даже не знаю, как тебя благодарить.

– За это не мне «спасибо» говори, а вон, Мишке.

– А кстати, что это за... – хотела спросить Оля.

– Нет, это мы не рога друг другу показывали, – опередил её вопрос Стрельцов. – Это у нас, у металлистов, главный жест на все случаи жизни. «Коза» называется. Типа что-то наподобие взмаха руки у нацистов.

Оля недоверчиво нахмурилась.

– Да, ты права. Неудачное сравнение привел. Каюсь. Просто так легче объяснить суть.

Максим снова продемонстрировал Оле «козу» и продолжил:

– Вот. Согни так же пальцы. Мизинец и указательный вверх, а остальные вниз.

Оля медленно повторила жест и вопросительно посмотрела на Стрельцова.

– Так?

– Ага. Ну вот, теперь считай, что ты в нашей тусовке, – Максим довольно хихикнул. – Можешь с нами даже на концерты ходить. Только не забывай при этой трясоти головой в такт музыке.

Оля немного покачала рукой с согнутыми пальцами и чуть застенчиво улыбнулась.

– То, что надо! – радостно воскликнул Максим.

Через десять минут Стрельцов и Оля вернулись обратно к общежитию Максима. До входа в парадную оставалось буквально пара шагов, как вдруг Максим жестом резко остановил Олю.

– Стой, – Стрельцов сосредоточил тревожный взгляд на двери.

– Что случилось? – Оля вопросительно вскинула брови.

Максим увидел с помощью своей интуиции, что в подъезде за второй дверью сейчас прячется человек, вооруженный пистолетом. Как только Максим с Олей зайдут внутрь, этот неизвестный неожиданно нападет на них сзади и резко ударит Стрельцова по голове прикладом.

– Жди здесь. Я зайду первый. Если не вернусь через минуту, быстро беги прочь отсюда.

– Подожди. Что всё это значит? Я боюсь...

– Долго объяснять. Просто жди меня здесь и сразу убегай, если я не выйду через минуту.

– О Господи... – она слегка съежилась от нахлынувшего страха.

Максим уверенно пошел к входной двери, прокручивая в голове дальнейший ход событий. Этот урод с пистолетом не знает про особый дар Стрельцова, и поэтому есть шанс переиграть злодея, кем бы он ни был.

Парадная дверь со скрипом распахнулась, и Максим медленно вошел в подъезд. Неизвестный за второй деревянной дверью уже приготовился встречать свою жертву. Стрельцов остановился в предбаннике, а затем со всей силы пнул ногой деревянную дверь, за которой прятался таинственный незнакомец.

Злодея отшвырнуло на лестницу, после чего к нему сразу подбежал Максим и нанес мощный удар в живот, пока тот не очухался и не схватился за свой пистолет. Негодяй сдавленно взвыл от боли, а Стрельцов тем временем поднял выпавший из его руки пистолет и сразу злобно пригрозил незнакомцу:

– Лежать, паскуда, а то застрелю!

Максим, держа пистолет, бегом вернулся к входной двери, распахнул её и позвал Олю, которая дожидалась его снаружи:

– Сюда, скорей!

Едва увидев Стрельцова, взволнованная Оля почти сразу побежала к подъезду.

Заскочив внутрь, она увидела Максима, держащего в руке настоящий пистолет и лежащего на лестнице мужчину, который болезненно жмурил глаза и держался за живот.

– О боже! Что тут происходит? Откуда у тебя пистолет?! – начала задавать вопросы еще больше напуганная Оля.

– Оля, быстро поднимайся ко мне квартиру и вызывай милицию! – громко потребовал Стрельцов.

Девушка замешкалась в нерешительности от столь неожиданной и тревожной ситуации.

– Скорее! – еще громче и настойчивей поторопил её Максим.

Оля тут же собралась с мыслями и побежала по ступенькам на первый этаж.

– Задержи дыхание и езжай на лифте, так быстрее! – крикнул ей вдогонку Стрельцов, вспомнив про дикую вонь в кабинке.

Оля кивнула и нажала на кнопку вызова лифта. Сразу после этого Максим наклонился к лежащему незнакомцу и приставил к его голове пистолет.

– Ты кто такой, урод?! – яростно спросил Стрельцов. – Зачем сюда пришел?!

Незнакомец молчал и лишь злобно скалил зубы. Максим никогда не держал в руках настоящее оружие и не умел стрелять. А даже если бы и умел, он всё равно не мог сейчас убить человека без специальной моральной подготовки. Так что всё, что оставалось Стрельцову, это только угрожать злодею.

– Я тебя спрашиваю, козёл! Говори, не то убью!

Двери лифта наконец распахнулись, и Оля проскочила внутрь кабинки, предварительно сажав пальцами свой нос. Через пять секунд лифт поехал наверх.

– Ну давай, стреляй, – надменно сказал негодяй шепелявым голосом. – Ты этого не сделаешь...

– Еще как сделаю! – угрожающе произнес в ответ Стрельцов, хотя сам абсолютно не был уверен в своем намерении. – Зачем поджидал меня здесь? Кто тебя послал?

Шепелявый в ответ лишь злостно ухмыльнулся и снова замолк. Внешне этот негодяй ничем особенным не выделялся, совершенно заурядное лицо и одежда. На дворового хулигана или бандита он нисколько не был похож. Единственное, что заметил Стрельцов – на пальце правой руки шепелявого было надето необычное кольцо с крупным изображением креста, посередине которого располагалась роза.

В какой-то момент Стрельцов вдруг уловил новое тревожное предсказание. Оля не сможет зайти в квартиру. На шестом этаже её уже ждал кто-то еще. И этот кто-то был заодно с шепелявым мужиком. Олю схватят, но не убьют. Их цель – сам Максим.

– Черт! – вслух воскликнул Стрельцов, прокрутив в голове ближайшее будущее.

Зачем он отпустил её одну? Теперь ситуация вышла из-под контроля. Надо срочно бежать наверх и спасти Олю из рук второго злодея.

Максим со всей дури треснул шепелявого прикладом пистолета по голове, и тот сразу отключился. После этого Стрельцов метнулся по лестнице наверх, к шестому этажу, где Олю уже встретил второй негодяй.

Максим бежал по лестнице со всех ног, перепрыгивая ступеньки. Но сам прекрасно понимал, что было уже поздно. Оля еще жива, но момент внезапности был упущен. Видимо, чтобы вновь спасти девушку, Стрельцову всё же придется первый раз в жизни выстрелить из настоящего оружия в человека.

Максим предсказал, что вскоре его ждет встреча со старым знакомым из гостиницы «Ленинград». Черноволосым здоровяком, который умеет создавать собственными руками электроток.

Только этого не хватало! Теперь предсказать верный выход из ситуации будет еще сложнее.

Предсказанная встреча произошла на лестничной площадке между четвертым и пятым этажом.

– А! Вот и ты, ловкач! – радостно произнес электрочеловек, который удерживал в своих крепких лапах Олю.

Максим резко остановился и нацелил на хмыря пистолет. Проблема заключалась в том, что черноволосый стоял ровно позади Оли и прикрывался ей. Одной рукой он закрывал девушке рот, а второй крепко удерживал её хрупкое тело.

– Мы, кажется, не договорили с тобой сегодня утром... – продолжил электрочеловек.

– Отпусти её, не то убью! – крикнул Стрельцов, пытаясь прицелиться дрожащими руками.

– Ты ствол-то еле держишь, рокер малолетний. Лучше бросай его и не смейся людей. Иначе я сейчас превращу эту рыжую милашку в горящие угольки.

– Отпусти её, кому сказал?! – снова крикнул Стрельцов, всё еще пытаясь выцелить голову негодяя.

Черноволокый чуть сильнее надавил рукой на живот Оли, и по её телу тут же побежали судороги, а из прикрытого рукой рта послышался сдавленный вой от воздействия электрошока.

– Ты что, ловкач, думаешь, я шучу? – пригрозил черноволокый, продолжая мучать Олю. – Брось пистолет! Живо!

Максим понял, что если он сейчас же не опустит пистолет, электрочеловек не прекратит причинять адскую боль Оле. Вариантов нет, остается только сдаться.

– Всё, всё, ладно. Твоя взяла! – Стрельцов перестал целиться и поднял вверх руки.

– То-то же, хороший мальчик... – насмешливо произнес черноволокый, прекратив причинять боль Оле. – Опустит пистолет на пол и пни его сюда. Быстро!

Максим послушно начал выполнять требования электрочеловека. Когда Стрельцов пнул пистолет негодяю под ноги, то увидел в своем сознании, что через считанные секунды из квартиры на пятом этаже выйдет один из жильцов, потревоженный криками на лестнице. Возник прекрасный шанс отвлечь черноволокого, вот только как его можно будет грамотно использовать в свою пользу?

Электрочеловек с довольным выражением лица поднял пистолет с пола, и в этот момент сверху защелкали замки в одной из дверей квартиры.

Дверь распахнулась, и на лестницу вышел мужчина лет сорока в тельняшке, который сразу с грозным видом начал причитать:

– Чё разорались, ушлепки обдолбанные?! Ша по хлеборезке обоим как втащу!

Электро-человек тут же нацелил пистолет на мужика в тельняшке и негромко пригрозил:

– Иди обратно в свою конуру, если не хочешь проблем...

Максим через короткую вспышку в голове увидел, что Оля через несколько секунд отчаянно попытается выбраться из лап черноволокого, ударив его локтем в живот. Стрельцов вновь удивился необычной храбрости девушки и решил, что препятствовать её поступку не стоит. Это был единственный шанс на её спасение. Про свою судьбу Максим пока и не думал.

– Тихо, тихо, мужик, – мужчина в тельняшке поднял руки. – Понял – не дурак, уже ухожу.

Оля встретилась глазами с Максимом, и тот ей утвердительно подмигнул, давая добро на дальнейшее действие.

Оля с размаху резко ударила ослабившего хватку электрочеловека в живот, отчего тот сложился пополам и целиком убрал руки с её тела.

– В квартиру беги! – закричал ей Максим и тут же устремился вперед.

Нужно остановить черноволокого любой ценой, иначе через несколько секунд он очухается и застрелит Олю, а затем самого Максима.

Девушка бросилась по лестнице навстречу мужику в тельняшке, а Стрельцов с разбегу набросился всем телом на электрочеловека и повалил его с ног, отчего тот выронил пистолет.

Максим, распластавшись на коренастом теле черноволокого, внезапно понял, что его интуиция внезапно перестанет работать в ближайшие мгновения. Последняя вспышка, и всё, дальше пустота. Наверное, это признак его скорой смерти, и избежать её теперь не удастся. Что ж, он хотя бы смог спасти от гибели Олю...

Девушка добежала до оторопевшего мужика в тельняшке и, чуть ли не оттолкнув его, забежала внутрь квартиры.

В этот момент Максим сделал замах, чтобы точным ударом обезвредить поверженного электрочеловека, но негодяй опередил Стрельцова и резко схватил его одной рукой за область ребер. Максим почувствовал сильный удар электрошока и тут же потерял сознание. Мрачное предсказание Стрельцова о своей гибели, похоже, сбылось...

Глава 7

Максим понял, что на самом деле не умер, когда спустя неведомо сколько времени очнулся сидящим на стуле в темном и сыром помещении. Он сразу попробовал пошевелить руками, но они оказались туго привязаны сзади к спинке стула.

Стрельцов начал осматриваться вокруг, чтобы понять, где он находится. Помещение напоминало небольшой подвал. На потолке горела одинокая лампочка, а вдоль кирпичных стен вытянулись многочисленные трубы вентиляции.

Максим вспомнил, как его ударил током черноволосый, после чего Стрельцов резко потерял сознание. Интересно, почему электрочеловек оставил его в живых и зачем притащил в этот подвал?

«Надеюсь, Оля сумела спастись и осталась жива. Иначе к чему я так рисковал собой?» – мимолетно подумал Стрельцов.

Максим попытался включить свою особую интуицию, но его голова после потери сознания была совсем ватной и наотрез отказывалась воспроизводить любые, даже мимолетные предсказания.

Слева послышалось небольшое шебуршание. Стрельцов повернул голову и увидел стоящего к нему спиной человека в медицинском халате, который на небольшом столе переливал какие-то жидкости из одной пробирки в другую. Это еще кто такой?

– Ну что? Очнулся, ловкач? – вдруг услышал Стрельцов справа знакомый голос.

Перед глазами Максима внезапно появился электрический хмырь собственной персоной, держа руки за спиной.

– Максим Стрельцов... Тебя ведь так зовут, если не ошибаюсь? – продолжил черноволосый.

– Слышь ты, выкидывай электростанции, ты кто такой? Тебе че от меня надо? – раздраженно спросил в ответ Стрельцов.

– Спокойно, спокойно. Я не сделаю тебе ничего плохого. Тебе нужно всего лишь правдиво ответить на несколько вопросов.

– Ага, размечтался... – Максим попытался вынуть руки из веревки. – Что с девушкой? Где она?

– Да всё нормально с твоей рыженькой. Убежала в квартиру того мужика и заперлась там. Да и черт с ней, она мне не нужна была.

– Если с её головы хоть волос упал, я тебя...

– Ты извини, Максим, я был немного грубоват с тобой. Просто я тогда еще не знал, кто ты на самом деле такой. Но сейчас всё выяснилось, и теперь твоя судьба зависит лишь от того, насколько ты будешь искренен с нами.

– Кто вы такие, мать вашу? Что вам надо?

– У меня есть лишь пара безобидных вопросов. Зачем Марков хотел встретиться с тобой в гостинице, и что он успел перед этим рассказать?

– Я не понимаю, о чем ты...

– Журналист Григорий Марков, к которому ты приходил сегодня утром в гостиницу «Ленинград». Зачем он хотел встретиться с тобой? Может, он собирался передать тебе какие-то документы?

– Не знаю я никакого Маркова! Иди ты хер, сучара бацильная! – взорвался гневом Стрельцов.

Черноволосый недовольно вздохнул, а затем подошел к Максиму и резко приставил свои руки к его груди. Стрельцова затрясло от сильнейшего разряда тока, а из горла вырвался сдавленный вой от нестерпимой боли.

Электрочеловек пытал Максима секунд пять, а затем отпустил его и спокойно ушел обратно. Стрельцов после разряда тока сидел в полукоматозном состоянии и не мог пошевелить ни одной мышцей, а из его приоткрытого рта начала капать слюна.

– Зря ты так, ловкач. Я лишь хочу достучаться до тебя и приобщить к нашему великому братству. Ты ведь не такой, как все. Ты, как и я, человек с особым даром. Такие люди всегда были нужны нашему ордену, чтобы с помощью наших умений мы вместе могли нести в этот мир порядок и просвещение. Понимаешь, о чем я?

– Поцелуй... меня... в жопу... – медленно, с запинками промычал Стрельцов онемевшей челюстью.

– М-да. Видимо, нормальный диалог с тобой не получится. Отсутствие малейшего воспитания – это серьёзное препятствие, – электрочеловек повернулся к мужчине лет пятидесяти в белом халате, который что-то химичил за столом. – Сан Саныч, как там твоя микстурка?

– Почти всё готово, – коротко ответил химик монотонным голосом.

– Отлично.

В этот момент в подвал через единственную дверь вошел еще один человек. Это был мужчина лет сорока с серьёзным выражением овального лица и статной фигурой.

– А, Валерий Иванович. Заходите, – узнал в вошедшем Брагина электрочеловек.

– Как дела продвигаются? Это и есть тот парень из гостиницы? Стрельцов? – глава ПОФ махнул головой на Стрельцова.

– Да, он самый. Пока что молчит и сопротивляется. Вот, будем пробовать на нем эликсир правды от нашего Сан Саныча.

– Будьте поаккуратней. С ним хочет пообщаться сам Мастер, так что не вздумайте калечить его.

– Даже не собирался, Валерий Иванович, – уверенно соврал электрочеловек.

– Ладно, с пацаном Мастер сам разберется. А для вас, господин Ампер, есть новое, более важное поручение.

– Подозреваю, что речь идет об алмазе...

– Правильно подозреваете. Завтра в течение дня вам с Тенью нужно аккуратно проникнуть в Публичку и забрать оттуда все рукописи графа Безбородко, которые только сможете найти. После этого отнесете их нашему профессору, а дальше он сам будет голову ломать, где искать этот чертов камень.

– А что конкретно искать, как эти бумаги выглядят?

– Для этого нам надо сейчас же съездить в город и встретиться с профессором. Он расскажет вам с Тенью обо всех подробностях.

– Прямо сейчас? А как же этот? – черноволосый кивнул головой на Стрельцова.

– Сан Саныч, я думаю, и без вас сам тут справится. Верно, Сан Саныч?

– Не волнуйтесь, Валерий Иванович, – ответил человек в медицинском халате. – У меня он всё расскажет, как на духу.

– Вот и прекрасно. Так что, господин Ампер, не будем терять времени. Едем сейчас же. Охрана остаётся здесь на всякий случай.

– Ну что ж, как скажете.

Максим совершенно не понимал, кто эти люди и что они сейчас обсуждают. Некий алмаз, рукописи какого-то князя со смешной фамилией Безбородко. Куда и к кому он попал?

Единственное, что уловил из их беседы Стрельцов, так это то, что с Максимом хочет пообщаться некий Мастер, который, судя по всему, у этих ребят большая шишка.

Черноволосый пошел вслед за Брагиным к выходу из подвала, но перед самой дверью повернулся к Максиму и улыбчиво произнес:

– Пока, ловкач. Думаю, мы еще обязательно увидимся...

Стрельцов хотел в ответ обложить его очередным благим матом, но из-за своего немного вялого послешокового состояния не успел этого сделать, и электрочеловек удалился вместе с Валерием Ивановичем, закрыв за собой дверь.

После этого к Максиму приблизился таинственный химик по имени Сан Саныч и, держа пробирку в одной руке, добродушно произнес:

– Ну что, юноша? Пообщаемся немного? Я вам больно делать не буду. Просто выпейте это лекарство, и вам сразу станет хорошо.

– Пошел... к черту... айболит... хренов... – злостно промямлил Стрельцов.

– Ну вот зачем вы хамите? Я же вас током не бью, как некоторые. Просто хочу поговорить по душам.

Максим в ответ сморкнулся и смачно харкнул прямо на белоснежный халат химика. Сан Саныч слегка брезгливо посмотрел на место плевок, а затем снова устремил взгляд на Стрельцова и произнес уже с порицательной интонацией:

– Да, Ампер был прав. Вы крайне невоспитанный молодой человек. Но ничего страшного, у нас в ордене и таких принимают.

Сан Саныч вдруг резко обхватил свободной рукой подбородок Максима и сильно сжал его. После этого химик начал насильно и небрежно заливать непонятную прозрачную жидкость в рот Стрельцова.

Максима держали в подвале небольшого полузаброшенного поместья недалеко от центра Гатчины. Внешнюю территорию здания патрулировали двое человек из ордена Розы и Креста, а внутри самого поместья было еще человек пять тайной охраны.

Буквально через пару минут после того, как от этого здания отъехали на белой «шестерке» Брагин и Ампер, поблизости вдруг появилась молодая пара: беременная девушка и мужчина кавказской наружности.

У девушки было явно плохое самочувствие, так как её тяжелые шаги сопровождались собственными громкими стонами. Беременную даму крепко держал под руку супруг-кавказец и ласково успокаивал:

– Держись, моя милая, сейчас кого-нибудь на помощь позовем...

Они подошли вплотную к поместью, где с краю ошивался одинокий охранник.

– О, молодой человек! Подойдите, пожалуйста! – крикнул охраннику мужик южной наружности на чистейшем русском.

Тот обернулся и как только увидел парочку, то слегка напрягся.

– Пожалуйста, скорее!

Охранник медленно приблизился к молодым людям со словами:

– Вы кто такие?

– Позовите кого-нибудь на помощь или вызовите скорую! У меня жена вот-вот родит, не успеем до Ленинграда сами доехать! Прошу вас, Христа ради!

– Оооой, батюшки! – тут же болезненно закричала женщина и скрючилась еще больше.

Часовой ордена розенкрейцеров слегка недоверчиво покрутил головой по сторонам.

– Вы что, не слышите меня? Помогите, прошу вас! Женщине плохо, схватки уже всюю начались! – настаивал смуглый молодой человек.

– Черт... – хмыкнул охранник, а затем слегка раздраженным тоном ответил: – Ждите здесь, сейчас я на помощь ребят позову. В больницу вас отвезут.

– Ой, спасибо вам огромное! А то не дотянет ведь моя козявочка. Да, солнце? Держись, родненькая...

Часовой повернулся спиной и быстро зашагал к главному входу в поместье. Как только он удалился, беременная женщина сразу перестала стонать, выпрямилась, а с её лица мигом

исчезла болезненная гримаса. Молодой человек-кавказец тоже сразу убрал руки с тела своей "супруги".

– Какая еще на хрен, козявочка? Ты что несешь? – вдруг спросила беременная вполне мужским голосом.

– Да ладно тебе, – обидчиво ответил молодой мужчина. – Я ж так, для убедительности. Меня просто мама в детстве так называла. Вот, вспомнилось вдруг.

– Ладно, идем через черный ход, пока этот остальных отвлекать ушел.

Беременная девушка на самом деле являлась самым обыкновенным молодым парнем лет двадцати с неприметной внешностью. Просто благодаря своему необычному гипнотическому дару он мог психологически и визуально выдавать себя окружающим людям за кого угодно.

После этого странная парочка вместе двинулась бодрым шагом на другую сторону поместья, где находился черный ход.

– Тихо, – насторожился вдруг молодой кавказец. – Шас прямо по курсу еще один должен выйти. Где Машка, мать её за ногу? Она же должна была его нейтрализовать заранее...

Феноменальный слух не подвел смуглого паренька, и с другого конца здания прямо к ним действительно сейчас направлялся еще один охранник поместья.

– Эй, вы кто такие? – едва заметив, тут же крикнул им второй розенкрейцер. – Стоять!

Молодые люди послушно остановились.

– Это охраняемое здание. Немедленно покиньте территорию, – пригрозил им охранник, остановившись напротив.

– Ой, – кавказец изобразил недоумение. – Слушай, ты извини, мужик. Мы тут заблудились немного. Нагорный Карабах, не подскажешь, в какой стороне?

– Чего? – розенкрейцер подозрительно вскинул брови.

В этот момент к нему сзади со стороны кустов подкралась высокая девушка лет двадцати пяти с длинными светлыми волосами, уложенными сзади в хвост. Это была та самая Маша, про которую только что упоминал кавказец.

– Ку-ку, мужчина! – громко позвала она его со спины.

Охранник резко обернулся и вопросительно глянул на высокую блондинку.

– Ну шо ты уставился на меня? – с отчётливым украинским акцентом легкомысленно спросила она. – Шуруй лучше отседа, пока в дыню не получил.

Охранник понял, что здесь что-то не так, и попытался резко выхватить из-за пазухи пистолет. Блондинка Маша, обладавшая фантастической реакцией, сразу молниеносным и практически незаметным для человеческого глаза движением ловко выхватила из рук охранника его же пистолет.

Сторож даже не успел понять, как буквально за секунду оказался безоружным, и поэтому сразу немного растерялся.

– Так, а шо это у нас тут? – с издевкой сказала Маша, крутя в своей руке оружие охранника. – Да это же пистолет! Настоящий! А зачем это он тебе? Ты шо, милиционер, иль ханхстер какой?

Охранник собрался с мыслями и попытался атаковать странную блондинку, но та в ответ снова проделала пару невероятно быстрых движений, в результате которых через пару секунд охранник уже валялся без сознания на земле.

– Полежи пока, хлопчик, – победоносно произнесла блондинка, кинув пистолет далеко в кусты.

– Впрочем ты, Машка, – саркастическим тоном похвалил её кавказский паренек. – А еще позже не могла его вырубить? Он ведь запросто и подстрелить кого-то из нас мог.

– Не пидай в штаники, Артурчик. Куда мне еще торопиться с моей-то скоростью?

Парень с кавказской внешностью, которого звали Артур, лишь недовольно помахал головой в ответ.

– Ты сам-то тоже хорош, – с упреком вступился за Машу парень с даром перевоплощения. – Какой еще Нагорный Карабах? Этот чертила ведь сразу смекнул, что с нами что-то не так.

– Какой еще... А вот такой! Это же родина моя, – Артур ностальгически вздохнул. – Сейчас там мои армянские братья с вонючими азерами воюют. Вспомнилось, вот и ляпнул. Подумаешь...

– Вечно ты некстати что-то вспоминаешь. Да и какое тебе дело-то до своего Карабаха? Ты ведь с трех лет там уже не живешь.

– Неважно. Корни свои, Игорек, надо всегда помнить. А знаете, кстати, как называют жительниц Нагорного Карабаха?

Маша и Игорь скорчили недовольные лица, как всегда поражаясь неуместной и легкомысленной болтливости Артура.

– Нагорная Карабашка! – ответил Артур и по-идиотски захихикал.

– Сейчас наш Акула из тебя сам карабашку нахорную сделает! – крикнула на него Маша. – Досить языком лялякать, мальчишки. Мы вообще-то на задании. Артурчик, тут дело по твоей части. Просканируй-ка своими ушами эту развалину.

– Шас, минутку.

Артур почти вплотную прислонил одно ухо к стене поместья, а затем сосредоточенно забегал в таком положении по всему периметру здания, словно слышал сейчас сквозь стены всё происходящее внутри.

Через полминуты Артур огласил результаты своих необычных исследований:

– Так-с. Внутри у нас примерно шесть человек. Трое на первом этаже, один на втором и еще двое в подвале. Причем один там вообще не двигается, будто спит, сидя на стуле.

– Ага, – тут же взяла слово Маша. – Ну шо, тогда мы с тобой, Игорь, идем туда и вырубаем всех по-тихому. А Артурчик будет нас координировать и подсказывать, где охрана. Розумили?

– Не возражаю, – ответил Игорь.

– Тогда вперед.

Группа необычных оперативников из Управления СЛ, которых называли «Уберами», двинулась внутрь полузаброшенного поместья, где, по данным начальства, скрывались некоторые члены тайного общества розенкрейцеров.

Уже через минуту после насильного принятия эликсира Максим почувствовал, как его сознание стало резко мутнеть, а в рассудке появлялось странное желание говорить...

Говорить много и что угодно. Разум Стрельцова заполонила совершенно неконтролируемая тяга, при которой ему хотелось как можно больше рассказать окружающим про себя и свою жизнь.

– Как тебя зовут? – задал первый вопрос химик по имени Сан Саныч, когда понял, что эффект от его эликсира достигнут.

– Максим, – словно в прострации охотно ответил Стрельцов.

– Сколько тебе лет?

– Двадцать.

– Зачем ты приходил в гостиницу «Ленинград» сегодня утром?

– Мне пришло письмо, где какой-то человек писал, что хочет встретиться со мной и рассказать правду о моем рождении и о том, откуда у меня появился дар к предсказаниям. Еще там было мое фото в годовалом возрасте.

– Дар к предсказаниям? Расскажи мне об этом поподробнее...

Стрельцов начал рассказывать химику-розенкрейцеру о возникновении своих интуиций.

В это время дверь подвала тихонько открылась и оттуда внезапно выглянула высокая блондинка лет двадцати пяти в неприметной темной одежде.

Затем она аккуратно прошла внутрь подвала, стараясь не создавать лишнего шума.

– О! Девушка! – заметив блондинку, легкомысленно произнес Стрельцов. – Симпатичная...

Химик тут же понял, что здесь есть кто-то еще, и опасливо обернулся. Но не успел он даже толком рассмотреть незваную гостью, как та резко подбежала к Сан Санычу и неимоверно быстрыми движениями скрутила его, положив лицом в пол.

– Ого! Вот это скорость! Будь моей, красавица! – улыбочиво прокомментировал Стрельцов происходящее.

– Перебьешься, лохмач. В очередь становись, – ответила резвая девица с южнорусским акцентом.

Тем временем в подвал вошел еще один гость. На этот раз это был смуглый черноволосый мужик с густыми бровями, напоминавший жителя кавказских республик. По возрасту ему было лет 30, не больше.

– Артур, займись этим патлатым. А то он на меня уже глаз успел положить, – обратилась блондинка к смуглому парню и потащила поверженного Сан Саныча к стене.

Кавказец, которого звали Артур, подошел к Максиму и внимательно осмотрел его.

– Живой, хиппи? – спросил Артур.

– Я не хиппи. Все хиппи – унылые чмошники. Я – металлист! – гордо ответил Стрельцов.

– О как, – Артур принялся отвязывать Максима от стула. – Рабочий класс, значит.

– Сам ты рабочий класс. Я музыку люблю. А еще женщин и фирменные котлетки от тети Люды.

– Я рад за тебя. Ты откуда здесь такой взялся, чудик?

– Меня взял в плен человек-розетка.

– Кто, кто?

– Ну, человек-розетка. Током сразу бьет, если его потрогать.

– Хе-хе... – усмехнулся Артур, развязав руки Максима. – А я смотрю, тебя тут хорошо головой приложили любители роз и крестов.

В этот момент в подвал вошло еще двое человек. Один неприметный молодой парень, другой коренастый мужик с серьезной физиономией.

– Ну что, всех взяли? – тут же спросил здоровяк властным голосом у остальных.

– Да. Это все. Правда, тут у них, кажись, еще пленник какой-то, – Артур указал на Стрельцова. – Мы его освободили.

– Пленник? А че волосатый такой? Его что здесь, год держали? – спросил здоровяк, который, судя по всему, был у этих ребят за старшего.

– Не волосатый, а с длинным хаером, – без упрека поправил его Стрельцов. – Ты ничего не понимаешь.

– Не обращай внимания, Женя, – заранее успокоил здоровяка Артур. – Парень немного не в себе. Его, видать, накачали тут чем-то.

– Ладно, тащите всех наружу, – монотонно произнес Женя. – Там разберемся...

Максима и Сан Саныча повели к выходу из подвала. По пути Стрельцов снова обратил пристальный взгляд на блондинку и на полном серьезе спросил у нее:

– Так что? Ты будешь моей?

– Шагай давай, жених. А то зараз женилку твою в спираль как скручу, пассатижами не выпрямишь...

– Ладно, ладно. Я не навязчивый, – послушно отстал от неё Стрельцов.

– Ну и кто ты такой, чучело? Давай рассказывай, – начал допрос Максима Женя Титов, едва они оказались снаружи поместья.

Помимо особых бойцов в лице Маши, Артура и Игоря, сюда прибыло еще несколько рядовых чекистов из Управления СЛ на двух машинах.

– Попрошу не обзывать, – с легким упреком ответил Стрельцов, всё еще находясь под действием препарата Сан Саныча. – Меня зовут Максим Стрельцов. Я сирота. Живу в общежитии на улице Дыбенко. Мне двадцать лет, и я люблю тяжелую музыку.

– Здесь как очутился? – грубо задал новый вопрос Женя.

– За мной охотился человек, который умеет создавать электричество своими руками. Он поджег гостиницу «Ленинград» и убил журналиста Маркова. А затем взял меня в плен и привел сюда.

– Вот как. А ты откуда знаешь, что именно он поджег гостиницу?

– Я приходил на встречу с Марковым сегодня утром, а этот электрический гад оказался там первым и чуть не убил меня.

– Ты сам-то как там оказался?

– Мне назначил встречу сам журналист. Он прислал мне письмо, где написал, что знает всё про мой дар и может рассказать правду о моем рождении.

– Какой еще дар?

– Я могу предсказывать будущее на десять секунд вперед. Только благодаря этому я сегодня выжил в гостинице и смог спасти еще одну хорошую девушку, которая мне очень нравится.

– Что-то ты слишком говорливый. Почему я должен верить твоей болтовне?

– Потому что этот химик из подвала накачал меня какой-то сывороткой правды и теперь я не могу контролировать свои мысли и речь. Кстати, в конверте от Маркова была еще вот эта фотография.

Стрельцов вынул из куртки и протянул Титову фото, где был запечатлен годовалый Максим. Сотрудник Управления СЛ взял фото и небрежно осмотрел его. Только когда он прочел на обороте фразу «Проект ЦН», его глаза сразу засверкали живым интересом.

– Так-так. Теперь понятно, кто украл документы из НИИ и зачем ты им понадобился... – задумчиво и тихо произнес Женя.

– Ты что-то знаешь про них? Расскажешь? – тут же поинтересовался Стрельцов.

– Подождешь, – строго ответил ему Акула. – Пока вопросы задаю я. Ты запомнил, как выглядел тот человек с электрическими руками?

– Конечно. Я эту паскуду на всю жизнь запомнил. Встречу – урою!

– Еще кого-нибудь запомнил? Может, эти люди говорили о чем-нибудь при тебе?

– Был там еще какой-то мужик серьезный. Валерий Иванович его зовут. А главный у них у всех какой-то Мастер. Так они его называли. Но его самого там не было. Больше никого не видел. Ах, да! Говорили про какой-то алмаз, и про рукописи графа, как его... Безусовко... Безподмышко...

Стрельцов на пару секунд задумался.

– Безбородко! Точно! Они говорили, что завтра электрочеловек и какой-то тип по прозвищу Тень собираются проникнуть в какую-то «публичку» и украсть оттуда рукописи этого графа Безбородко. А затем отнести их к какому-то профессору, чтобы тот с помощью рукописей узнал, где искать этот алмаз. Вот, вроде всё так и было...

Женя задумчиво посмотрел в сторону, а через пять секунд снова вернул взгляд на Максима и продолжил с той же нейтральной интонацией:

– Вот что, предсказатель: пока побудешь под нашим присмотром, а дальше решим, что с тобой делать.

– А вы сами кто такие?

– Скоро узнаешь...

После этих слов Титов сразу удалился от Стрельцова и сконцентрировал своё внимание на лежащем в наручниках химике, который ранее допрашивал в подвале Максима. Рядом с Сан Санычем стоял один из рядовых оперативников Управления СЛ и сторожил его.

– Отойди-ка. Хочу с этим фруктом пообщаться, – обратился к нему Женя.

Опер послушно отошел, а Титов подошел и наклонился к химику, после чего устремил на него свой пронзающий хищный взгляд.

– Сколько вас в ордене? Кто главарь? Отвечай, живо, – начал строго задавать вопросы Женя.

– Да пошел ты, рожа, – резко ответил Сан Саныч. – Ничего я не скажу.

Акула тут же встал и сильно ударил химика ногой по почкам, отчего тот громко взвыл.

– Слышь ты, доктор Пилюлькин, я вопросы десять раз повторять не буду! – мгновенно вскипел Титов. – Отвечай, иначе забью тут до смерти!

– Да кто вы такие, мать вашу?! – сквозь болевой стон спросил Сан Саныч. – Я ничего не знаю. Какой еще орден?!

– Ты еще и тупой. С первого раза не понимаешь...

Женя принялся жестоко молотить ногами лежащего химика, а тот начал истошно орать. Со стороны на это малоприятное зрелище смотрели все остальные, в том числе и Максим.

– Он же действительно убьет его, – монотонно произнес Стрельцов. – Не слишком грубо?

– Поверь, парень, это еще не грубо, – ответил Артур, стоявший рядом с Максимом. – Наш Акула только разминается.

– Акула?

– А. Не важно... – отмахнулся Артур.

Спустя полминуты Титов прекратил лупить бедного Сан Саныча, который, лежа на земле, извивался от боли и жутко выл.

– Слушай сюда, падаль, – спокойно, но грозно продолжил говорить Титов. – Я хоть сам и не чувствую никакой боли с рождения, но все болевые точки человека знаю. Так что не советую меня злить еще больше. Будешь говорить?

– Буду... – сдавленно ответил Сан Саныч.

– Другое дело, – Женя снова наклонился к химику. – Валяй, я тебя слушаю.

– Пошел ты к черту, мразь! – злобно крикнул ему в ответ Сан Саныч.

– М-да. Я смотрю, ты так ничего и не понял...

Через пару секунд Акула внезапно схватил руку Сан Саныча и резким движением, сопровождаемым характерным хрустом, сломал указательный палец бедному химику. Сан Саныч заорал еще громче, и на этот раз чуть не по себе стало даже остальным бойцам Управления СЛ.

– Рано скулишь, козлина! У меня времени дохрена. Буду ломать тебе все пальцы по одному до тех пор, пока не ответишь на все мои вопросы. Ну что, нормальный расклад? А, алхимик недоделанный?

– Не надо, прошу! – теперь уже искренне захныкал Сан Саныч. – Я всё скажу!

– Сколько вас человек в ордене? Ну! Быстро!

– Не знаю, много! Я всего лишь рядовой алхимик!

– Кто главный в ордене?

– Мастер!

– Кто он такой? Быстро!

– Я не знаю! У меня слишком маленькая ступень посвящения в ордене, чтобы знать в лицо Мастера. Ходят слухи, что это кто-то из Смольного, из самой партийной верхушки города.

– Кто еще состоит в ордене? Имена, фамилии, быстро!

– Я не знаю.

– Что-то я гляжу, ни хрена ты не знаешь. Давай-ка я тебе еще палец сломаю...

– Нет, не надо! Я правда не знаю. У нас тотальная конспирация. У каждого своя задача, и мало кто знает настоящие имена и даже личности тех, кто состоит в ордене.

– Кто такой Валерий Иванович? Как его фамилия?

– Это руководитель «Петербургского освободительного фронта». Брагин его фамилия. Он бывший депутат Ленсовета.

– Ну вот, а говорил, не знаешь имен и фамилий... Как розенкрейцеры связаны с Петербургским освободительным фронтом?

– Мастер курирует и финансирует ПОФ для собственных целей. Из всех участников фронта в ордене состоит только сам Брагин и еще пара человек, остальные используются втемную.

– Человек, который создает электричество. Кто он такой?

– Его называют Ампер. Это личный гвардеец Мастера. Сейчас он работает вместе с ПОФ, выполняет особые поручения Брагина с одобрения Мастера.

– Зачем он поджег гостиницу и убил журналиста из Москвы?

– Журналист смог что-то накопать на наш орден. И еще узнал кое-что про украденные документы из секретного НИИ на Петроградке. Ампер не хотел его убивать, так вышло. Поджог был устроен для инсценировки несчастного случая.

– Кража документов по проекту «Цвет нации» – тоже ваших рук дело?

– Да! Но я в этом деле не участвовал. Повторяю, я всего лишь рядовой алхимик.

– Кто такой «Тень»?

– Вот про него я ничего не знаю, честно.

– Зачем ордену рукописи князя Безбородко?

– Чтобы найти алмаз храмовников.

– Что это за алмаз? Для чего он нужен?

– Это древний алхимический камень, обладающий, по легенде, особой внеземной силой. Мастер хочет заполучить его, чтобы потом с помощью этого алмаза орден смог осуществить в городе свой главный замысел.

– Какой замысел? Ну! – Женя снова схватил руку химика. – Отвечай на счет три! Иначе ломаю сразу два пальца!

– Я не знаю! – Сан Саныч уже едва ли не плакал. – Пожалуйста, не надо! Я правда больше ничего не знаю!

– Тебе же хуже... – несмотря на мольбу о пощаде, Женя схватил средний и безымянный палец алхимика и резко дернул их назад.

Снова прозвучал отчетливый хруст костей, а Сан Саныч еще сильнее, чем прежде, заорал от адской боли. Женя брезгливо отшвырнул руку алхимика и поднялся на ноги.

Титов сейчас получил лишь самые первостепенные данные, но у него еще была масса вопросов к этому химику.

– Ладно. Пока с тебя хватит, – вальяжно подытожил Акула. – Но ты у меня еще всё вспомнишь, крыса лабораторная.

Титов обернулся к остальным и отдал новый приказ:

– Тащите его и охранников в машину, отвезем их к Шаману. Пускай устроит им более вдумчивый допрос.

– А нашего князя тьмы куда? – поинтересовался Артур.

Женя, чуть нахмурившись, посмотрел на Стрельцова, у которого понемногу начала проветриваться голова от увиденных пыток в исполнении Акулы.

– В нашей клинике пускай пока полежит и проспится.

Примерно через полчаса к одному из городских таксофонов подошел человек в неприметной одежде, которого в ордене розенкрейцеров знали под именем Тень.

Опустив монетку, Тень снял трубку и набрал хорошо ему знакомый номер. Прозвучала пара гудков, и из динамика телефона послышался спокойный и умиротворенный голос Мастера:

– Слушаю.

– Это я, – сдержанным тоном ответил Тень. – У нас проблемы.

– Говори, – тут же без лишних вопросов сказал Мастер.

– «Уберы» из СЛ вышли на наш Гатчинский штаб и полчаса назад взяли там всех, кто был внутри. Сан Саныча в том числе...

– Как это произошло? Почему заранее мне не сообщил об этом?

– Виноват. Не было возможности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.